

Сергей Шоргин

ЯЙЦО ВСЕВЛАСТИЯ

*Иронические стихи,
вариации и стилизации*

Москва
ТОРУС ПРЕСС
2008

УДК 82-1
Ш 79
ББК 84-5

Литературный редактор О. Гришина

Сергей Шоргин

Ш 79 Яйцо Всевластия: Иронические стихи, вариации и стилизации. — М.: ТОРУС ПРЕСС, 2008. — 120 с.

ISBN 978-5-94588-050-4

Сергей Шоргин (р. 1952) окончил МГУ, работает в Институте проблем информатики Российской академии наук. Пишет стихи и переводит иноязычную поэзию с 1999 г. Опубликовал несколько поэтических сборников, в том числе «Зеркало дороги» (Водолей Publishers, 2005) и «Случайный звездочёт» (в том же издательстве, 2008). Кроме того, выпущен сборник поэтических переводов «Ворожба», имеются публикации в журнале «Крещатик», нескольких антологиях поэтического перевода, а также многочисленные публикации в Интернете. Новая книга Сергея Шоргина представляет читателю юмористические и иронические стихи, написанные им в 2000–2007 гг.

ББК 84-5

ISBN 978-5-94588-050-4

© С. Я. Шоргин, 2008
© О. Гришина, предисловие, 2008
© ТОРУС ПРЕСС, оформление, 2008

Предисловие

Мне бы очень хотелось научиться говорить много, прогрессивно и красиво. Как друг Аркадий или, по крайней мере, как модные современные критики. Но у меня всех-то умных слов, как у Валерия нашего прекрасного Попова: индульгенция, компьютер, да и те устарели.

И вообще, тунгус — будем политкорректны — не писатель. Он всё насчёт почитать больше, а особенно похихикать. Это мы очень любим, да и жизнь такая, сами знаете.

Ну так вот, слов я не умею, а вот по лицу моему вы бы сразу поняли: отличная книжка у вас в руках. Потому что хихикать вам придётся беспрерывно. Уже во первых строках сего письма:

*«Мой дядя был старый больной аксакал,
Своими болезнями всех он достал.
Но ныне свершилось — и бедного дядю
Аллах (иль шайтан) наконец-то забрал».*

И дальше читателю, особенно тому, кто искушён в различных версиях «Онегина», становится страшно любопытно, как же справляется автор с щекотливой темой «ах ножки, ножки». А справляется он с ней самым восхитительным образом! И не только с ней. Репки, колобки и мячики катятся у него своей дорогой, ненадолго заворачивая по знакомым адресам и вылетая из ворот другими, совсем, совсем другими... А уж что невермору выделявают — и сказать страшно!

В общем, что я тут пересказываю: вот она, книга-то.

Мужайся, читатель! Бывает, что от хохота в организме случаются неприятности. Мелкие, но досадные. Так что принимай меры загодя!

И книгу пролистывай бережно, неторопливо и вдумчиво, дабы не обронить в спешке ни одной поджаристой румяной корочки. Сам, сам всё съешь, деликатесы (хм) на дороге не валяются.

Приятного аппетита!

Ольга Гришина

Сергей Шоргин

Яйцо Всевластия

*Посвящаю эту книгу — как и всё,
что я делаю, — своей жене Ирине*

От автора

В начале 2008 г. практически одновременно выходят из печати три мои книги — два сборника «серьёзных» стихов («Случайный звездочёт» и «Вечерние беседы») и та, которую Вы держите в руках. В неё я включил большинство юмористических и иронических стихов, написанных с 2000 г. Некоторые из этих стихотворений публиковались ранее в моих книжках «Игры слов» и «Зеркало дороги», а также в сборнике «Парнас колобком».

Книга открывается первыми двумя диванами рубайата «Эфгени-паша». Последующие диваны ещё не найдены в персидских библиотеках, но поиски ведутся...

Другое сравнительно крупное произведение — «Тесеида», мюзикл без музыки (цикл арий персонажей известного мифа).

Существенную часть книги составляют различные вариации и стилизации, а также «Парнасины» (термин восходит к известному сочинению «Парнас дыбом») — произведения на тему того, «как могли бы написать такое-то стихотворение или рассказать такую-то историю разные известные поэты».

В моей книге в качестве основы для подражаний избраны сказки «Репка» и «Колобок» и стихотворения А. Барто «Мишка» и «Мячик».

Последняя часть книги — подборка различных иронических, юмористических и сатирических стихотворений, написанных в разное время и размещённых практически в хронологическом порядке.

Я глубоко благодарен Ольге Гришиной за огромную помощь, оказанную мне при подготовке этой книги к публикации, — и по отбору стихов, и по их редактированию. Ну и за предисловие, конечно...

ЭФГЕНИ-ПАША
Рубайат
Сочинение Искандера Мортир-заде
Типа перевод с типа персидского

Евгении Канищевой

Диван первый

I

«Мой дядя был старый больной аксакал,
Своими болезнями всех он достал.
Но ныне свершилось — и бедного дядю
Аллах (иль шайтан) наконец-то забрал».

II

Так думал герой наш — Эфгени-паша,
К наследству в лихом фазтоне спеша.
Родился на юге мой друг — в Исфахане,
Куда и моя так стремится душа.

III

Семья небогата... Но важен престиж! —
И нанят был мальчику личный дервиш.
Но не был Коран и на треть им изучен...
(Подобным ученьем кого удивишь?)

IV

Что ж, вырос сынок, не познав шариат,
Прогнали дервиша пинками под зад...
Герой наш наряжен в шелка Хорасана,
По моде багдадской — роскошный халат.

V

Порой знатоками приходится звать
Нам тех, кто не может два слова связать.
Эфгени-паша знал, однако, немало —
Поболе, чем вся исфаханская знать.

VI

Почти позабыт ныне старый фарси:
Но строки Хайяма и Фирдоуси,
Гуляя ночами с подружкой, Эфгени
Был рад прочитать — лишь его попроси.

VII

Он знал кое-что из стихов Навои,
Но сам не умел сочинять рубаи.
Зато он прекрасно постиг Ал-Хорезми,
К наукам стремя интересы свои.

VIII

Но даже наука была для него
Не главное в жизни... А боле всего
Любил он молодых персиянок прекрасных,
И в том помогало ему божество.

IX

.....
.....
.....

X

Его научили Саади, Хафиз
Искусству угадывать каждый каприз,
Быть добрым, ревнивым, внимательным, нежным,
Тут быть неизменным, там сделать сюрприз.

XI

Его научил Низами Гянджеви,
Как деву склонить побыстрее к любви;
Такого, как был наш герой, сердцееда
Не встретишь — хоть сотню столетий живи.

XII

Ещё научил его сам Насреддин
Уменью, что он сохранит до седины:
Он голову мужа украсить рогами
Столь ловко умел в Исфахане один.

XIII. XIV

.....
.....
.....
.....

XV

С утра — приглашений десяток зараз:
На утренний кофий, вечерний намаз,
А он, как проснётся, верхом на верблюде
Летит по бульвару: не скачка — экстаз!

XVI

Под вечер он едет в роскошный духан,
Куда собирается весь Исфахан;
И хоть Магомет запретил винопитье,
Но кто из духана уходит не пьян?

XVII

Затем — когда город вечерний затих —
В кругу кунаков и абреков своих
Он едет на площадь, чтоб глянуть с усладой
На пляски джигитов и дев молодых.

XVIII

Народ, что заполнил широкий майдан,
Глядит, изумленьем вконец обуян,
Как саблю актёр без опаски глотает...
И слышатся крики: «Как ловок, шайтан!»

XIX

Там смел акробат и искусен жонглёр,
И ловко метальщик швыряет топор,
И с коброй целуется йог-заклинатель,
И пеньем скопец вызывает фурор;

XX

К зверям укротитель не слишком жесток;
Плясунья кружится, как лёгкий листок;
Все смотрят... Лишь изредка крик муэдзина
Велит обратиться толпе на восток.

XXI

Вдруг слышатся крики: «С дороги, баран!»
То сорок верблюдов пришли на майдан,
На них наш паша восседает с друзьями.
Да, многих зевак раздавил караван...

XXII

Прошло только пять или десять минут —
Верблюды обратно с майдана идут...
Эфгени бормочет: «Казнить бы актёров —
Какую халтуру устроили тут!»

XXIII

И вот он вернулся к себе в кабинет,
В котором, читатель, чего только нет!
(Я тоже купил бы всё это, наверно, —
Да только, увы, не хватает монет).

XXIV

Турецкие трубки, халат из Хивы,
Шелка из Ширвана, тулуп из Тувы,
И перлы — подарок Персидского моря,
И даже матрёшки из дальней Москвы.

XXV

Любой — даже самый конкретный джигит —
На бал надевает красивый прикид;
Таков и Эфгени: он пред зеркалами,
Наряд подбирая, часами стоит.

XXVI

Одежду гяуров он любит давно;
Её описать для меня мудрено:
Уж как ни старайся — персидских названий
Для этих одежд не найти всё равно.

XXVII

Одевшись, к дворцу он на лошади мчит,
Где царство ковров, и шелков, и парчи,
Туда, где джигиты стройней кипариса,
Где девы прекрасны, как звёзды в ночи.

XXVIII

Стремительно входит паша во дворец,
В котором веселие дарит творец;
Он входит — и слышится шёпот: «Эфгени!..» —
Все знают губителя женских сердец.

XXIX

Я тоже в байрам, сабантуй и новруз
Не раз перед пери покручивал ус,
И матери очень меня опасались...
Но нынче я скромн. Поверьте, не вру-с!

XXX

Да, видел я множество танцев — и вот
Ищу от Залива до Каспия вод
Я то, чего танец прекрасней Эдема, —
Манящий и нежный девичий живот.

XXXI

Я видел когда-то... И мне не забыть
Живот, что я встречу ещё, может быть.
О дева, что танец тогда танцевала!..
Других не смогу никогда полюбить.

XXXII

Как розы — ланиты, как лалы — уста
Прекрасны! (А также другие места...)
Но дорог мне только невинный и страстный,
Таинственный танец её живота.

XXXIII

Луч солнца касался её — и лучу
Завидовал я. И донныне хочу
Коснуться губами того, что кружилось
В прекраснейшем танце... Ну ладно, молчу.

XXXIV

Ах, где б этот танец опять увидеть!
Готов я за это живот свой отдать!
Но милые девы жестоки, как дэвы,
И мне не хотят доставлять благодать...

XXXV

Вернёмся к герою. Закончен байрам,
Он едет под утро к родимым шатрам.
Светает; проснулись чайханщик Иракий,
Торговец Рустам и меняла Абрам.

XXXVI

Но выгодный курс и заморский товар
Не могут Эфгени завлечь на базар;
Он спит. А проснётся к дневному намазу —
И снова в седло, и опять на бульвар...

XXXVII

Но вскоре другая настала пора;
Ему надоела актёров игра,
Обрыдли и танцы, и скачки верблюдов,
И плов, и кебаб, и шербет, и икра.

XXXVIII

Занудой прослыл он по Персии всей,
Тоску на балах навевал на гостей.
Но, к счастью, не стал он свершать харакири
(Учил его в детстве дервиш — не сэнсей).

XXXIX. XL. XLI.

.....
.....
.....

XLII

И к той, что умна, и к другой, что мила,
И к прочим — вдруг страсть его стала мала,
Могла его снова привлечь к этим дамам
Одна лишь виагра — такие дела...

XLIII

Забросив любовь, взял он в руки калам
(Стихи сочинять дозволяет ислам);
Но все, кто читал его вирши, плевались,
Твердя: «Средь поэтов не место ослам!»

XLIV

Тогда он за чтение взялся с тоски —
Но вскоре от книг заболели виски...
Собрал он все книги, поехал в пустыню
И книги с презрением бросил в пески.

XLV

Мы с ним подружились. Любили болтать,
Друг другу на мир свою желчь изливать;
Но в дружбе моей и Эфгени, читатель,
Не надо того, чего нету, искать!

XLVI

С трудом я, однако — пока не привык —
Сносил его злой, непокорный язык.
Болтал он о шахе — а я опасался,
Что сбросят в ночи нас обоих в арык.

XLVII

Гуляли мы с ним по ширазским садам,
Свой взор обращая к ночным небесам,
И вместе грустили, что жизнь молодая
Пройдёт — как сказал несравненный Хайям.

XLVIII

Однажды мы с ним посетили Тебриз,
В духане пришли в положение риз;
Эфгени потом у реки опирался
О камень — и чудом не ссыпался вниз...

XLIX

Мечтал посетить я Дамаск и Каир,
Увидеть Каабу, Магриб и Измир;
Учил я арабский, турецкий и хинди,
Чтоб легче мне было осматривать мир.

L

Но мне выезжать запретил шахиншах —
Стихи мои, верно, у шаха в ушах;
А в них не всегда всё согласно с Кораном...
Надеюсь, отпустят меня! Иншаллах!

L I

Хотел поглядеть и Эфгени на стран
Чужих красоту — но обрезал Рахман
Нить жизни отца его... И кредиторы
Хотели упрятать Эфгени в зиндан.

L II

Но тут появился посланец и рек,
Что дядины дни завершают свой бег...
Эфгени застал уже дядю в могиле —
Да будет с ним милость Аллаха вовек!

L III

И вот оказался Эфгени богат;
Устроил поминки, как учит адат,
Долги заплатил, — и теперь он владетель
Огромного сада, роскошных палат.

L IV

Два дня его радовал фиговый сад,
На третий — стал фигам Эфгени не рад,
Бродить надоело по пышным палатам,
Несладок шербет, нехорош виноград...

L V

А я вот хотел бы, чтоб в сельской глуши
Дни жизни моей проходили в тиши,
Чтоб днём я стихи сочинял у арыка,
Шёл ночью в гарем... Вот отрада души!

L VI

Но взгляд у Эфгени на это — иной...
Не путай, читатель, Эфгени со мной!
Грехи и заслуги — свои у обоих,
И счёт у Аллаха — для каждого свой.

L VII

Спою ещё несколько строф о любви;
Я к ней обращался: «Мой стих оживи!»
Она иногда приходила нежданно,
Иль медлила — сколько её ни зови.

LVIII

Когда приходила — рождались стихи,
И даже порою не очень плохи;
Я мог бы, наверное, стать знаменитым...
Жаль только, что в рай не пускают грехи.

LIX

Теперь уже нету любви у меня,
Я занят стихами средь ночи и дня,
Пишу для того лишь, чтоб сдать их в журналы;
Об этом грущу — никого не виня...

LX

Но хватит! Вернёмся к насущным делам.
Могу отложить я пока что калам:
Закончил я первый диван. А попозже
Скажу я второму дивану — салам!

Диван второй

Цветет урюк под грохот дней,
Дрожит зарёй кишлак,
А средь арыков и аллей
Идёт гулять ишак.

Неизвестный персидский поэт

I

Именье Эфгени воспеть я готов;
Оно среди нив и широких лугов
Раскинулось, словно широкое море,
И было прекрасней ширазских садов.

II

В имении — некогда пышный дворец,
Который, по слухам, построил мудрец;
Но нынче залезть на дырявую крышу
Осмелиться мог лишь безумный храбрец.

III

Эфгени мечтал, что содержит чулан
Богатства, которых достоин султан;
Нашёл — только десять потёртых халатов,
Запасы гашиша и ветхий коран.

IV

Эфгени немедленно продал гашиш
И многих рабов отпустил (за бакшиш),
Соседи за это его невзлюбили
И все называли его — *нувориш*.

V

Соседи твердили: «Да он — пустозвон!
Он хлещет вино, нарушая закон,
И выпить не хочет с соседями чачи!» —
И все называли его — *фармазон*.

VI

В кишлак по соседству приехал Валид —
Кудрявый красавец, поэт и джигит;
Он, в дальнем Каире закончив ученье,
Вернулся домой из страны пирамид.

VII

Его занимали стихи и мечты;
Он редко срывал удовольствий цветы,
Поскольку в Каире, Дамаске, Багдаде
Он деву искал неземной красоты.

VIII

Хоть деву такую ещё не сыскал,
Но много стихов для неё написал,
Когда он читал их какому-то другу —
Тот уши немедля свои затыкал.

IX

В Валида творениях — тысячи слов:
Про лебедя шею, про жемчуг зубов,
Про губы, что сходны красою с кораллом —
Что делать, набор джентльменский таков...

Х

И рифмы в его сочинениях есть —
В них «мечь» постоянно рифмуется с «честь»,
И «кровь» там рифмуется только с «любовью»
(Как вам доводилось стократно прочесть).

ХІ

Беседы с соседями — просто беда! —
Его не могли привлекать никогда;
Ещё бы скучней ему были беседы
В гаремах — да кто ж его пустит туда?!

ХІІ

Хоть был у Валида презрительный вид,
Соседи совсем не держали обид;
И многим из этих соседей мечталось:
«Возьмёт мою дочку в супруги Валид!»

ХІІІ

Но тот средь соседских девиц не встречал
Похожей — хоть чуть! — на его идеал.
Зато повстречал он соседа Эфгени
И понял: вот это ин-тел-лек-ту-ал!

ХІV

Эфгени (как все мы) себя лишь любил,
Себя в Искандеры в душе возводил,
А ближнего числил паршивым шакалом;
Валида, однако, чуть больше ценил.

ХV

Эфгени считал, что Валид — не дебил,
Поскольку в Каире диплом получил;
Сносил и визиты внезапные с криком:
«Послушай газели, что я сочинил!»

ХVІ

Эфгени, однако же, чувствовал: «Сыт!»,
Прослушав не более пары касыд;
Читая свои рубаи и газели,
Храп друга слышал постоянно Валид.

XVII

Но чаще они, не заметив зарю,
Читали (с печалью о том говорю)
Бокаччо, Баркова, фривольные сказки —
Из тех, что ночами слагали царю.

XVIII

Эфгени подобное чтиво любил —
И множество книжек «про это» купил,
Поскольку он помнил прекрасно, как много
На страсти им было потрачено сил.

XIX

Валид же науку любви изучал,
Поскольку в натуре любви не узнал,
И рад был освоить *теорию* страсти —
Пока не нашёл ещё свой идеал.

XX

Но вскоре нашёл... У соседа-паши
Две дочки росли в захолустной тиши.
Валид идеал свой в одной обнаружил —
Она ему стала усладой души.

XXI

Пленён был Валид солнцеликой Лейлой,
Её он Зухре уподобил самой —
Звезде, что Венерой зовётся в Европе;
К Лейле он в стихах обращался с хвалой.

XXII

И в пении этом поэт прославлял
И зубы, как жемчуг, и губы, как лал...
Лейла это всё терпеливо сносила —
И впрямь она, видно, была идеал!

XXIII

Спешу сообщить вам, что эта Лейла
И вправду красива была и мила,
Ждала жениха — и в придачу калыма,
Достойного глаз её чудных, ждала.

XXIV

Сестра её старшая — как ни считай —
Не рыбка золотая была, а минтай;
И звали её не особенно звучно:
Бедняжка, представьте, звалась Гюльчатой.

XXV

Она не смеялась, не пела она,
Сидела она у окна допоздна;
Бранили отцовские жёны бедняжку
За то, что без дела сидит у окна.

XXVI

Не шила халатов, ковров не ткала —
Во всём кишлаке белоручкой слыла...
Вот так и гневим мы Аллаха порою,
Считая, что праведный труд — кабала.

XXVII

И мяч не любила гонять по песку,
За нардами часто швыряла доску,
И вид её скучный, и томная поза
На всех нагоняли обычно тоску.

XXVIII

Зато обожала глазеть на восход;
Лишь только светило луч первый прольёт —
Давно уж сидит Гюльчатой на балконе...
«В уме повредила», — судачил народ.

XXIX

Отец её чтенью, увы, обучил
(И этим шайтану весьма угодил);
Читала она круглосуточно книги,
Причём не Коран её вовсе манил.

XXX

Читала про то, как халиф Шахрияр
Всех жён перебил (это прямо кошмар!),
Как сказки царица три года читала,
Чтоб голову ей не срубил янычар.

XXXI

Взял мать Гюльчатайкину в жёны отец,
Посватавшись в самый богатый дворец
Из тех, что стоят посреди Исфагана,
И сразу — с невестой в деревню, подлец.

XXXII

Жена молодая, страдая в глуши
Без скачек, театра и друга-паши,
Сумела, однако, стать главной женою
И тьму развлечений нашла для души.

XXXIII

Она позабыла арабский язык,
И чтение, и пенье забросила вмиг,
Хозяйство вела и нещадно таскала
Жён прочих за косы (Аллах, ты велик!).

XXXIV

А муж обожал и лелеял жену
(И прочих супружниц — не только одну!),
Семья распивала чай под чинарой,
А в пятницу весело шла в чайхану.

XXXV

Любили они и айву, и халву,
Рахат, и лукум, и ещё пахлаву,
Любили урюк и шашлык из барашка,
И даже порою курили траву...

XXXVI

Дурная привычка куренья травы
В могилу отправила мужа, увы.
Он был похоронен вблизи от мечети
Под плач неутешный любимой вдовы.

XXXVII

Валид у могилы свершил ритуал,
Про мудрость покойного слово сказал,
Про жизнь безупречную, верность Аллаху,
И лихо надгробный экспромт начертал.

XXXVIII

Да, жизнь, словно лань быстроногая, мчит!
Увы, не найти нам вовеки защит
От Той, кто разрушить должна наслажденья,
От Той, кто собрания все разлучит!

XXXIX

Покуда вы живы — ловите момент,
Вкушайте шашлык и копите процент!
Пусть каждый отыщет себе наслажденья,
Пока он ещё не совсем импотент!

XL

А если кто вспомнит в грядущем меня —
Стихи мои пусть прочитает, ценя,
Пусть громко похвалит он эти творенья!
Не скажет, как в фильме известном: «Брехня...»

(На этом рукопись Искандера Мортир-Заде обрывается...)

ТЕСЕИДА
Мюзикл без музыки
Наброски либретто к несуществующему
и не предполагаемому к существованию мюзиклу

1. Эгей
Напутственная ария

Я живу, под собою не чуя Афин,
Жду нашествия критских вояк.
Я нектаром цикуты наполнил графин,
Рядом, в амфоре, — чистый мышьяк.

Я ночами не сплю, забываюсь к утру:
Нет доверья моим часовым...
Если подлый критянин войдёт — я умру.
Он меня не застанет живым!

Так-то, сын мой. Плесни поскорее вина,
Мне забыться на миг помоги.
Платит дань чужеземцам родная страна,
И по улицам ходят враги!

Нет отваги давно у моих горожан,
Их смогло одолеть колдовство.
В Минотавре — вся сила проклятых южан!
Поскорей бы прирезать его!

Ты один из афинян способен на сей
Грандиозный поступок, сынок!
Ты отправишься в жертвенной группе, Тесей,
И возьмёшь поострее клинок...

А когда околеет урод, наконец,
И закроет проклятую пасть —
Верю, море восстанет на Кносский дворец,
И обрушится критская власть.

В общем — пьянствовать хватит, довольно блажить!
Слушай то, что отец говорит:
Чтоб Афинам к величию путь проложить,
О Тессей, отправляйся на Крит!

2. Минос

Который год (и вспомнить невозможно)
Я здесь, на Крите царствую вельможю.
Мне Зевс — отец, а Солнце — добрый тесть,
Другие боги-родственники есть!

Пока не стар, пока что в прежней силе,
Но всё же боги очень утомили.
Зачем так часто (людям не понять)
Их прихоти я должен выполнять?

Приходит Зевсу или Посейдону
Какая-то идея беспардонно...
Коль пожелают выгулять быка —
Куда ведут? Ко мне, наверняка!

А я, лишь слышу олимпийца слово,
Велю Дедалу выстругать корову,
Кормлю быка, вовсю тряся мошной,
И с ним делюсь единственной женой!

Родился сын пугающего вида —
Хотел зарезать этого гибрида,
Но дорог Зевсу страшный вундеркинд,
И он велел построить лабиринт,

Там содержать урода, без роптанья
Воспитывать и доставлять питанье.
Всё это совершаю я сполна:
Тут воля бога — не моя вина!

С Олимпа шлют приказы, из Аида...
Я выполняю. Такова планида.
Теперь вот дочь в Египет слать пора...
(Приказ об этом мне направил Ра.)

Считают, что во многом я повинен:
Казню невинных и гублю афинян,
Закрепостил Дедала навсегда,
В Элладе разоряю города,

Терплю жены блудливое нахальство...
Я не виновен! Это всё начальство!
(Обещано: коль всё исполню я,
В Аиде буду вечный судия.)

Вот и сейчас — взираю на Тесея
(По воле Зевса) взглядом фарисея;
Афиняне кровавые в глазах...
Всех — в Лабиринт! А я уйду в слезах.

3. Пасифя

Проклятый Крит! Вокруг одни холопы,
А их властитель — лиходея и фат.
Одно пустое слово — «сын Европы»!
Сын финикийки — значит, азиат.

По воле Зевса вышла за подонка,
Уехала на эти берега;
Там я была колхидская девчонка,
А здесь я — похотливая карга.

Ему — всё мало власти. Мне же — мало
Тепла людского в этой стороне.
Я рада всем — Тесею и Дедалу,
И каждому, кто явится ко мне.

Всё правда: я развратная мегера!
Мне б лучше пастуха или быка,
Но лишь бы не в объятья лицемера,
Мужлана, негодяя, дурака...

Я часто вспоминаю о Колхиде:
Там я бы для него сыскала яд.
Он в судьи хочет выбиться в Аиде —
Что ж, я и там ему устрою ад.

4. Ариадна

Вот так живём — от года к году,
От тех мистерий до иных,
И терпим критскую погоду
Среди орнаментов резных.

Пока что не грозит упадком
Нам дуновение ветров,
И всё идёт своим порядком
В сени священных топоров.

Да, мы — великая держава!
Но жизнь средь моря не сладка:
Все моды новые и нравы
Приходят к нам с материка.

Приедут люди из Эллады,
О том, о сём поговорят,
Умны, милы... но вот досада:
Немедля их сжирает брат.

Как много съедено безвинных!
И ты туда же: мирно жил
В глухой провинции, в Афинах,
Умён, общителен и мил;

Зачем за призраком успеха
Летишь, как птица на костёр?
Зачем ты в наш дворец приехал
Из глубины элладских гор?

Отец мой, Минос, непреклонно
Меня отправить норовит
В гарем, в Египет, к фараону...
Да лучше спиться — и в Аид!

Меня в гарем — не тут-то было!
Да лучше в глушь — пасти гусей!
Тебя я крепко полюбила,
И я спасу тебя, Тесей!

Была я в комнате запретной
И совершила воровство.
Вот лабиринта план секретный
И нить, чтоб выйти из него.

Быть лучше первою в Афинах,
Чем чьей-то сотою женой.
Я знаю толк в хороших винах;
Давай-ка выпьем по одной —

Чуть-чуть — чтоб не ударил мимо.
Я вижу Грецию вдали...
Возьми меня с собой, любимый,
Но прежде братца заколи.

5. Дедал

Привет, Тесей, пришелец из-за моря!
Как безрассуден твой приезд сюда.
Наш полубык тебя прикончит вскоре,
как и других афинян — без труда.
Что, возмутился? Загорелось пламя
в твоих глазах? О, знаю, ты удал,
Но ты умрёшь в проклятой чёрной яме,
которую построил я — Дедал.

Кошмар и жуть — не просто разговоры,
и ты пред Лабиринтом не фасонь.
Ты слышал рёв, ты видел коридоры?
Ты обонял ли тамошнюю вонь?
Вас угостят у входа, обречённых, —
в вине дурман, а за воротами мгла —
И поведут покорных, полусонных
туда, во тьму, раздетых догола,
И Минотавр притянет, как магнитом,
вас — глупых, одурманенных овец...
Но ты умён. Пришёл ко мне с визитом.
Пожалуй, ты умнее, чем отец.
Мне жаль тебя, афинского бродягу.
Совета просишь — ладно, так и быть.
Я помогу тебе, забыв присягу.
Как надоело Миносу служить!
Да, я был очень долго верен слову.
Да, я создатель кносского дворца,
Я сделал пустотелую корову —
муляж для Минотаврова отца.
Я всё умею, всё на свете знаю —
и мне пути закрыты к кораблю.
О, как мне надоела Пасифая!
Всё ждёт, что я супруга отравлю.
Она царю давно уже постыла,
и всем известно про её дела,
Что никого ещё не пропустила.
Небось, уже с тобой переспала.
Аид бы взял проклятое семейство!
Зачем для них я столько сотворил?
Несовместимы гений и злодейство —
мне это бедный Талос говорил.
О времена — да будь они неладны!
О племя ненавистное критян!
Нить захвати, что взял у Ариадны.
И выпей это — не возьмёт дурман.

А меч с копьём найдёшь ты возле входа —
нащупай третью выемку в стене...
Убей его! Быть может, смерть уroda
откроет на свободу путь и мне.
Зачем на Крите родила Европа,
а Минос стал любимцем у небес?
Зачем Икар слабак и недотёпа?
Зачем Тесей не сын мне, о Зевес?

6. Минотавр

Целый год голодать, жрать сухую траву,
Целый год ожидать настоящего пира...
Так по милости Миноса здесь я живу —
Знаменитое чудище этого мира.

Раз в году удаётся насытить нутро,
Раз в году мне приводят четырнадцать тварей.
Их осилить такому, как мне, нехитро —
Безоружных и сонных. Привычный сценарий.

Предвкушаю заранее каждый ломоть,
Мне заранее радостна эта услада:
Поползёт под когтями покорная плоть,
Долгожданное мясо афинского стада...

Но неужто я в мир лишь за этим пришёл?
Я ведь тоже — по матери — бог, между прочим...
Обещает мне матушка критский престол,
Только что-то не мрёт мой возлюбленный отчим —

И царит, и пирует, и тратит казну...
Я же скромн — и в мраке пока поживу я.
Вот идут они, слышу. Сейчас я начну
Долгожданную тризну свою годовую.

Гляньте — этот шагает ко мне. Каково?
Лезет в первые, видимо, — как интересно...
Только что это? Как? Он не спит? У него
Меч с копьём! Он ударил меня!.. Так нечестно...

7. Федра

Ты победил. Я так и ожидала.
Рогатый братаец, наконец, издох.
Ты шёл по Кноссу гордо, но устало —
Воитель, победитель, полубог.

Сестрица рядом — с грацией лебяжьей:
К тебе прилипла, счастлива весьма...
А я бы помогла тебе не пряжей —
Пошла бы в Лабиринт с тобой сама!

Она тебя присвоила умело,
Чуть что — к тебе в палатку, под бочок...
Она уже созрела и дозрела,
А я пока что — мелочь и дичок.

Ты увезёшь её с собой — и ладно...
Пускай я для тебя совсем дитя —
К тебе приду я вслед за Ариадной.
Пусть не сейчас. Пусть много лет спустя.

И зря она с тебя не сводит взора:
Её любовь — пустая суетня.
Её ты бросишь — знаю, очень скоро!
Ты с трапа оглянулся на меня!

Пусть я нимфетка, критская Лолита —
Тебя сама богиня мне сулит!
Но чудится мне имя Ипполита;
Узнать бы — кто он, этот Ипполит...

8. Тесей (I)

Этим долгим, слишком долгим, душным летом
Мы бродили по аллеям дотемна...
Темноте уже пора смениться светом.
Ариадна, ты останешься одна.

Как прекрасен берег моря под луною!
Ты была заезжим принцем пленена...
Ариадна, ты останешься со мною.
Ариадна, ты останешься одна.

Тайны критского дворца и гибель брата —
Вот любви твоей неистовой цена.
Нить потеряна, и нет тебе возврата.
Ариадна, ты останешься одна.

Слышу крик его предсмертный ежедневно,
Эта мука мне навечно суждена...
Не могу тебя я взять с собой, царевна.
Ариадна, ты останешься одна.

Дует ветер. Ждут воителя Афины.
Нет вины твоей, во всём моя вина.
Я тебя на этом острове покину.
Ариадна, ты останешься одна.

Знаю, ждёт тебя наутро потрясенье,
Но утешься: много в Греции вина...
Стать невестой Диониса — вот спасенье.
Ариадна, ты останешься одна.

9. Тесей (II) Финальная ария

Бухта. Мы доплыли без заминок.
Я теперь — не прежний сорванец:
Позади и страсть, и поединок,
Впереди и слава, и венец.

Я постиг важнейшую науку,
Многое узнал и угадал.
Эх, отец! Послал меня на муку...
Где б я был, когда бы не Дедал?

Видите: народ стоит, глаза.
Как бурлит, наверно, агора!..
Наступают времена Тесея,
А Эгею — почивать пора.

Больше мне, друзья, не говорите
Про того, кто ждёт на берегу.
Парус белый в стирку сдан на Крите.
Чёрный заменить я не смогу.

ВАРИАЦИИ И СТИЛИЗАЦИИ

МОЙ РУБАЙАТ

1. В оазисе родилась пальма

Вот притча, что к нам из пустыни дошла:
В каком-то оазисе пальма росла,
И ночью, и днём, и под ветром пустыни
Зелёной и стройной та пальма была.

Под нею дремали и лис, и шакал,
И часто верблюдов в её тень прибегал,
А в чистом ручье, где она отражалась,
Усталый прохожий лицо омывал.

Под ней свою чашу пил старый Хайям;
Ей ветер пел песню: «О пальма, салам!»;
И старый чинар защищал от самума
(Велит защищать нам слабейших ислам).

Раздался в оазисе скрип колеса:
То старый Муса, восхвалив небеса,
Добрался сюда на арбе из Дубая...
«Зачем ты приехал в оазис, Муса?»

Муса из арбы извлекает топор:
«Я сотни деревьев срубил до сих пор,
И нынче срублю эту пальму под корень.
Имею лицензию — я ведь не вор!

У русских туристов настал Новый год,
Но ёлка в Дубае у нас не растёт...
И завтра к детишкам проклятых гяуров
На праздник нарядная пальма придёт!»

2. Постой, караван

Постой, караван, в дальний путь не спеши,
Вели подождать, караванщик-баши.
Я к маменьке милой, во славу Аллаха,
Хочу заглянуть — для покоя души.

Я больше не сын, я — скорее баран,
Давно не молюсь, не читаю Коран,
Хлещу я вино, сквернословлю, играю,
С прямого пути меня сдвинул шайтан!

3. Чиж-дервиш

Куда, о Чиж, тебя занёс шайтан?
Вблизи Евфрата ты напился пьян,
И джинны твой похитили рассудок.
Да, горе тем, кто позабыл Коран!

4. Остров дурной судьбы, или Ещё одно путешествие Синдбада

Дошло до меня, о великий султан:
Однажды Синдбад пересёк океан
И прибыл на остров, где жили туземцы,
Которых, как видно, покинул Рахман.

Ужасен был каждый из них, как ифрит;
Пугает пришельцев свирепый их вид;
Но доброе сердце во всяком — такое,
Что даже святого оно удивит.

Нет счастья у жителей этих в делах,
Нет хлеба и мяса у них на столах,
Не могут поймать крокодила в арыке...
За что наказал их великий Аллах?

Ответил приезжему местный мудрец:
«Я эту загадку раскрыл наконец.
Рождаются люди у нас в понедельник —
Несчастный из дней; так задумал творец!»

И молвил Синдбад: «Ну роптать-то зачем?
Я путь укажу для решенья проблем!
Ведь если отмените вы понедельник —
Исчезнут несчастья ваши совсем».

Ответил мудрец: «Что ж, спасибо, Синдбад!
Совету я был бы последовать рад.
Увы! Календарь тут отсутствует вовсе;
Наш остров — ведь это тебе не Багдад!»

Рыдают вокруг старики и юнцы,
И матери плачут, и стонут отцы,
Но выхода нету... Синдбад прослезился
И — вновь в дальний путь: «За работу, гребцы!»

5. Песенка крокодила Гассана

На улице дует проклятый самум,
Сквозь мглу пробираются все наобум
И думают, видя, какой я весёлый:
«Похитил шайтан у несчастного ум!»

А я пью вино и вкушаю еду,
Сижу, напеваю, как будто в бреду,
И жаль мне, что праздник конца рамадана
Бывает всего лишь однажды в году.

Я знаю, что явится нынче ифрит,
А может, Хоттабыч ко мне прилетит
И целый кувшин мне щербета подарит,
И гурия нынче досуг усладит.

ПЕРЕПЕВЫ

1. Баллада о трын-цветке (почти по Киплингу)

На южной границе Ассама растёт
Дремучий и древний лес;
Там странный цветок по ночам цветёт:
Зацвёл — и к утру исчез.

Искали цветок, что скрывает тьма,
И сикх, и индус, и сагиб;
Но каждый третий сошёл с ума,
А каждый второй — погиб.

И только Табаки — сородич собак —
Узнал к нему путь один,
Узнал и понял, что дело — табак,
Цветок же зовётся — Трын.

Собрал он трусливый шакалий род
И молвил: «Из древних книг
Узнал я, что храбрым становится тот,
Кто этот цветок состриг.

Но это подействует, если он
Лишь в полночь цветок сорвёт —
В тот час, когда в джунглях протрубит Слон
И в чаще Медведь заревёт,

В тот час, когда тыквой стала арба,
Носатым — маленький Мук,
Когда прикончил Али-Баба
Разбойников сорок штук.

В такую пору по всей земле
Бандиты одни и воры,
И едет Зло верхом на Козле
Во тьме зловещей поры.

Но нам, шакалам, давно пора
Отбросить трусость свою!
Бандиты, козлы и полночь — мура!
Мы право возьмём в бою!

Придём мы в полночь, цветок сорвём,
И храбрость вольётся в нас,
И нам всё равно, что будет потом
И что творится сейчас!

Идём сквозь джунгли, шипенье змей,
Рычанье пантер и волков!
И мы, несомненно, станем смелей —
Завет Гаутамы таков!»

И двинулся в джунгли шакалий род,
Когда опустилась тьма,
И шли сквозь джунгли они вперёд,
Покинув свои дома.

Они шагали по руслам рек,
Взбирались они на хребты;
И если встречался в пути абрек —
Бежал он под свод темноты,

И если встречался в пути кунак —
В испуге бросался прочь...
И звёзды с луной им давали знак,
Такая уж эта ночь.

И ровно в полночь они пришли
К поляне Патрон-Таши,
И ровно в полночь они нашли
Цветок, что расцвёл в тиши;

А львы и тигры рычали вокруг
Поляны Патрон-Таши,
И липкий страх поднимался вдруг
Со dna шакальей души...

Но главный — Табаки — сказал: «Не трусь!
Цветок охранит от бед!»
И самый младший сказал: «Не боюсь!»
И прочие тоже: «Нет!»

И главный — Табаки — сорвал цветок,
И гром прогремел в лесу!
Сказал он: «Мы раньше шли на восток,
На запад цветок понесу».

Он поднял цветок, и тот запылал
Огнём над его головой,
И каждый шакал за ним побежал,
И был уже каждый — герой.

И все шакалы в пути, как один,
Твердили, твердили одно:
«Сорвали цветок мы по имени Трын,
И нынче нам всё — равно!»

2. Яйцо Всевластия (Киплинго-Толкино-народное)

В курятнике, утром, примерно в шесть,
Кура снесла Яйцо;
Было это яйцо золотым,
как хоббитово Кольцо.
И Дед произнёс: «Его бы разбить;
буквы на нём недобры»,
А Бабка сказала: «Яйцо – утопить
в огненных недрах Горы!»
Но в это время раздался вокруг
ужасный, протяжный гул..
«Кто это? — крикнул, дрожа, старик. —
Назгул или назгул?»
«Нас девять, вас двое, — раздался ответ, —
и наш перевес налицо;
И нам приказал Сами-Знаете-Кто
у вас отобрать Яйцо».

«Нет, лучше мы сами Яйцо разобьём,
его не дадим Врагу!» —
Так Бабка сказала; а Дед, кряхтя:
«Разбить никак не могу...»
Раздался мерзкий смех за окном:
«Нет, вам не разбить Яйца!»
И страшен был древней короны блеск
на черепе мертвеца.
«Зайти мы не можем в ваш дом дотемна,
но и вам не выйти во двор;
Когда же взойдёт над лесом луна,
и грянет филинов хор,
Когда не будет вас защищать
жгучее Солнца лицо, —
Тогда мы в ваш дом легко войдём,
и нашим будет Яйцо!»
И Бабка присела на стул хромой,
на лавку уселся Дед.
«Так что же, — сказал он, — последний день?
Спасения больше нет?»
А Бабка сказала: «Мы ни за что
не будем сдаваться им!
Давай подороже жизни свои
в сражении продадим!»
«Да что ты, Бабка, сошла с ума?
Тебе двести лет в обед!
Ты даже полы подмести в избе
не можешь», — ответил Дед.
«Взгляни на себя! Из тебя давно
высыпался песок!»
И долго бы, долго бранились они,
от смерти на волосок,
Если б не слышала эту брань
живущая в подполемышь...
Она сказала: «Что, Дед, орёшь?
Бабка, что ты шумишь?»

Что, надо просто разбить Яйцо?
Для горести нет причин!
А вы и не знали: мой хвост закалён,
он видел Ородруин!
Мой хвост опускался в недра Горы,
он стали дамасской прочней!
И он не хуже послужит вам
всяких подземных огней».
И Бабка на стол положила Яйцо,
и хвост блеснул серебром!
Яйцо упало на грязный пол —
и грянул над лесом гром!
Скорлупки летели во все углы, —
а там, а там, во дворе,
Свалились всадники с чёрных коней,
и каждый снова помре.
На этом закончилось царство Врага,
и тихо стало в лесу.
И Кура сказала: «Яиц таких
я больше вам не снесу;
Снесу, если надо, простое яйцо —
лишь, Бабка, меня попроси».
И Дед сказал: «Спасибо, дружок»,
а Бабка сказала: «Мерси!»

3. Песня о княжне и весте (почти из вагантов)

Во персидских сторонах,
Во чужой державе
Мы ходили на челнах
К подвигам и славе.

Самый главный был Степан —
Крут, силён, отвязен;
По-турецки — атаман,
А по-русски — Разин.

И зачем нас занесло
В край чужой и жаркий?
Вот сижу, держу весло,
Словно баба в парке...

Мы гребём, кляня судьбу,
Просто сатанеем...
Стенька начал похвальбу
Основным трофеем:

Едет баба без весла
У него на струге.
(Жён у Стеньки без числа —
Экий бабник, други!)

У братвы нелёгкий нрав;
Слышен шёпот в штабе:
«Стенька, Стенька, ты не прав!
Здесь не место бабе!

Хоть в сраженье проявил
Личную отвагу, —
Ты княжною оскорбил
Буйную ватагу.

До чего ж ты падок стал
На красу и томность...
Ты княжною показал
Личную нескромность!»

Стенька молвит: «Положу
Я конец капризу;
Я, ребята, дорожу
Критикою снизу.

Нынче пятница; число,
Кажется, — тринадцать...
Ну-ка, Филька, дай весло!»
Мне доныне снятся

Бедной девушки глаза
В страшное мгновенье...
Проявилась тут шиза
Стеньки, без сомненья.

Он весло ей в руки дал,
Дал ей выпить водки;
Бросил в воду — и сказал:
«Вот и баба с лодки!»

Так вот девушка с веслом
Уплыла куда-то...
Стенька крикнул: «Эй, споём!
Веселись, ребята!»

В лодках пел, плясал народ,
Было сыто, пьяно!
Вот вам песня про развод
Разина Степана.

ЯМБЫ НИ О ЧЁМ

Коня! Полцарства за коня! Столбами вьётся пыль!
Давно, давно ты ждёшь меня, старуха Изергиль!
Что это? Ворон в вышине? Нет, ворон, я не твой!
«Куда идёшь? — сказал он мне, качая головой. —
Куда несёшься ты, баран, средь соплеменных гор,
Как сон, как утренний туман? — и каркнул:
— Nevermore!»

Но прокатился, хохоча, весенний первый гром —
И он растаял, как свеча, в тумане голубом...

ТАМ, ЗА ГОРИЗОНТОМ

Практически попутная песня

Поётся на известный мотив, а последнее четверостишие — на другой известный мотив

На далёком горизонте
Не бывал я никогда —
Средства транспорта в ремонте,
Что курсируют туда:

Где дороги середина,
Там застряли навсегда —
Нет, не «Дон» и «Магдалина»,
А «Титаник» и «Беда».

Из города Чугуева
Всегда по четвергам
Топор плывёт (и ну его!)
К далёким берегам,

Плывёт топор в Бразилию,
Где Педров изобилие,
Хоть хорошо в Бразилии —
Туда не надо нам.

Не найдёте вы на свете,
Не ступив за горизонт,
То местечко на планете,
Где гуляет мастодонт.

А в солнечной Бразилии
Искал зверюгу Бонд —
Но тщетны все усилия:
Не найден мастодонт!

От Муходранской пристани
По пятницам с утра
Идут суда с туристами —
Баржи и катера,

Взяв лоцию детальную,
В державу чужедальную,
В страну Горизонтальную
Плывут они — ура!

Птицы редкие — пингвины —
По полётам мастера,
Долетят до середины
Даже славного Днепра;

Долетят до горизонта! —
Если только им платить,
И на это средства фонда
Пенсионного пустить!

От Тель-Авивской пристани,
Лишь кончится шабат,
Пингвины золотистые
Летят, летят, летят...

—

И свист издают молодецкий...
А мне ни к чему этот понт;
Не нужен мне берег турецкий,
И к дьяволу ваш горизонт!

ПЕСНЯ ГОЛОДНЫХ НАЗГУЛОВ

Мы, друзья, необычные птицы;
Наш покойницкий быт — нехорош.
Саурон нас кормить не стремится,
А в полёте еды не найдёшь...

Потому, потому что мы назгулы,
Над Изгарным мы носимся хребтом...
Первым делом шлёт нас Око в караулы.
А кормление? Кормление потом!

Только выберешь жирного орка,
Хочешь славно его обглодать,
Око смотрит ревниво и зорко:
Эй, назгулы! Приказ — вылетать!

Потому, потому что мы скелеты,
Нет жратвы нам, нет и выпивки притом;
Саурон нас посылает на... край света;
А кормление? Кормление потом!

Нас давно уж бескормица точит,
Наша жизнь — беспросветный минор...
Ну так пусть же нас хоббит замочит!
Нет сортира — но есть Пелленор!

Потому, потому что очень скоро
Может статься и с Мордором беда;
Нам придёт конец на поле Пелленора,
А кормления не будет никогда...

ЛАУРА И ГУАН (синтетическое сочинение)

Над Мадритом тучи ходят хмуро,
Над рекою вьётся нетопырь;
Выходила на берег Лаура —
Погулять в Антоньев монастырь.

Выходила, встретила Гуана —
Молодого, знатного орла;
Он явился тайно и незвано
В стольный град из дальнего села.

Ох ты встреча, встреча у могилы!
До чего свиданья коротки!..
В эту ночь решили альгвасилы
Захватить Гуана у реки.

Но врагу заслон поставлен прочный —
И сбежали стражники, дрожа,
И свалился Карлос худосочный
Под напором шпаги и ножа.

А Гуан не претерпел урона —
И от злых Мадритовых ворот
Он ушёл в пустыни Арагона...
А любовь Лаура сбережёт!

«ПАРНАСИНЫ»

ИЗ «РЕПЧАТОГО НАСТРОЕНИЯ»

Как бы мог спеть сказку о Репке Ю. Визбор

Всем нашим репкам уборка, увы, суждена,
Репка прекрасна, да только зарыта она;
Сбор урожая — суровая это пора:
Хмуρο отправился дед на уборку с утра.

Милая моя репка на засолку;
С криками «кия» дед тянул — без толку...

Бабка сложила вязанье, на помощь пришла —
Репка сидит под землёю — ну прямо скала...
Внучка явилась, проснувшись от криков «тяни!» —
Нет! Уж действительно тянут напрасно они.

Милая моя репка для закваски;
Ты пока ничья в этой длинной сказке...

Не утешайте меня, я не плачу давно;
Знаю, что репку достанут они всё равно:
Всю животику на подвиг покличет страна —
Псину, и кошку, и мышку; и репке хана!

Милая моя репка для салатов;
Съест теперь семья множество нитратов.

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ «УРОНИЛИ МИШКУ НА ПОЛ»

Цикл

Н. Головановой

Как бы написали об этом...

1. ...А. ПУШКИН

Мой мишка, самых честных правил,
Где лапу потерял — скажи?
Ну где же ты её оставил?
Скажи, в секрете не держи!
Да, твой пример — другим наука.
Её пришить — совсем не штука,
Но где-то на твоём пути
Ту лапу надобно найти,
Терять такую лапу — барство,
Ты без неё полуживой...
Ну что качаешь головой?
Какое гнусное коварство!
Как? Ты отдал её в залог?
Умнее выдумать не мог?

2. ...Б. ОКУДЖАВА

А мы так весело играли,
А час был, кажется, восьмой:
Вдруг Мишке лапу оторвали,
Вдруг Мишке лапу оторвали,
Вдруг Мишке лапу оторвали —
И я несу его домой.

Мой громкий рёв округа слышит:
«Хороший, бедный Мишка мой!
Наверно, он уже не дышит,
Наверно, он уже не дышит,
Наверно, он уже не дышит,
Скорей, скорей его домой».

Я оторву от фильма папу:
«Ты рану Мишеньке промой
И пришивай скорее лапу,
И пришивай скорее лапу,
И пришивай скорее лапу,
Чтоб не был Мишенька хромой!»

3. ...С. ЕСЕНИН

Ты жива ещё, моя хозяйка?
Жив и я — хоть рана и болит:
Это я — не мячик и не зайка,
Я — твой Мишка, бедный инвалид.

Пишет слон, что ты, тая тревогу,
От разлуки тронулась почти,
Что ты часто ходишь на дорогу,
Чтоб меня, убогого, найти.

И бычку бормочешь, и собаке,
По утрам и на исходе дня,
Что боишься — хулиганы в драке
Оторвали лапы у меня.

Знай — не все четыре оторвали
(Все четыре — тягостная бредь);
Но не раз роняли; и в финале —
Я трехлапый плюшевый медведь.

Из меня не высыпалась стружка —
Я и мягок, и, как прежде, мил.
Об одном мечтаю я, старушка, —
Чтобы лапу кто-нибудь пришил.

Не желаю гибнуть подзаборно!
Я вернусь, родная, так и знай;
Только ты меня, прошу, повторно
С этажа восьмого не роняй.

Так что позабуди свою тревогу:
Всё пройдет, закончится напасть;
Не ходи так часто на дорогу,
Чтобы под машину не попасть.

4. ...В. ВЫСОЦКИЙ

Если начал реветь медведь,
Потому что он слаб без лап
И на Сильвера стал похож,
Всё равно он хорош!
Мишку ты не брани — цени,
Не бросай одного его,
Лучше лапу ему пришей —
Будет рот до ушей.

5. ...Н. ДОРИЗО

Огней так много зажжено
У нас в деревне Хряпово;
Медведей целеньких — полно,
А я люблю безлапого.

Ох, Мишку кто-то уронил —
Печальная история,
Теперь без лапы Михаил —
И в безутешном горе я.

Его бросать я не хочу —
Разлука станет пыткой,
И я о горе не молчу —
Прошу иголку с ниткою.

Его исправить я должна,
Пусть мой талант проявится!
С ремонтом справлюсь я одна,
И Мишка мой поправится!

6. ...Н. ЗАБОЛОЦКИЙ

Кто же этот злодей, этот злобный Прокруст?
Я услышал вдали отвратительный хруст,
Я услышал во тьме ужасающий стон —
Это Мишка ноги был насильно лишён!
Я промолвил слова самой страшной хулы,
Отогнув невысоких деревьев стволы...
Что же было во мраке древесных ветвей?
Там был брошенный Мишка без лапы своей!
Там лежал не мангуст, там лежал не лангуст,
И не бравый пилот по фамилии Руст,
А медведь удалой, повреждённый пилой...
Надо лапу пришить самой толстой иглой!
Что ж, пришил я... И в сад под окошком моим
Лезут мишки хромые один за другим!
И страданий моих не опишет и Пруст...
Чтоб прогнать их, куплю я, наверное, dust.

7. ...А. БЛОК

Хромоножка

По вечерам над деревушками
Висит огромная луна;
Играют деточки игрушками
И их роняют из окна.

Кому подобное понравится?
Когда утонет в речке мяч,
Иль мишка из окна отправится —
Вмиг раздаётся детский плач.

И каждый вечер я, с чинариком,
Один гуляю и свищу,
Среди канав хожу с фонариком,
Игрушки бедные ищу.

И лихо кепка нахлобучена,
Тиха походка и легка,
А в небе, ко всему приучена,
Луна мне светит свысока.

И каждый вечер я единственный
Гуляю трезвый средь кустов,
Мой вид — решительный, воинственный,
И я на многое готов.

Вокруг, как страшные чудовища,
Лежат нетрезвые бомжи:
Ну где же ты, мое сокровище?
Ну, покажись, ну, послужи!

И, наконец, я вижу логово...
Иль это только снится мне?
Я вижу Мишку хромоногого,
Я слышу стоны в тишине.

И, медленно пройдя меж пьяными,
Суюсь в холодную нору,
Его — с запекшимися ранами —
Я нежно на руки беру.

Его обличие прекрасное,
Его упругие меха!..
Но сквозь отверстие ужасное
Наружу лезут потроха.

Я, странной жалостью охваченный,
Смотрю на дальние луга:
Ну где же ты, фрагмент утраченный
Ну где ж четвёртая нога?

И я нашёл её за дачею!
Судьбой мне лапа вручена!
Себя поздравлю я с удачею
И выпью терпкого вина!

Иду дорогою изрытою
С весёлой думою в мозгу:
Что Мишку с лапою пришитою
Продам я завтра на торгу.

Смех издаю я гомерический:
Быть завтра у меня деньге!
Вот вывод мой философический:
Я знаю — истина в ноге.

**ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ
«НЕ УТОНЕТ В РЕЧКЕ МЯЧ»
Цикл**

Н. Головановой

Как бы написали об этом...

**1. ...Н. ТИХОНОВ
Баллада о мячах**

Спокойно доела суп до конца,
Спокойно слёзы стёрла с лица.

«Команда, во фронт! Офицеры, вперёд!»
Сухими шагами Таня идёт.

И слова равняются в полный рост:
«Мячи уплывают. Курс — ост.

В поход за мячами идёт фрегат.
Боюсь, что вы не придёте назад».

И Тане старший ответил: «Есть!
Мячи мы отыщем — прошу учесть».

А самый дерзкий и молодой
Сказал: «Татьяна! Не будь балдой!

Что ты ревёшь? Мы поможем беде;
Мячи утонуть не могут в воде».

Ушам Татьяны простукал рассвет:
«Мячи отыскались. Спасённых нет».

Речи звучали в честь этих мячей:
Только что толку от этих речей...

2. ...Ю. КУКИН **За мячами**

Понимаешь — так не мучай мелочами;
Вот такой уж я, родная, идиот:
Я гоняюсь за уплывшими мячами,
У меня уже в коллекции — пятьсот.

Люди посланы делами, люди едут за харчами,
Убегая от обиды, от тоски... —
Ну а я опять ныряю за мячами,
Утонувшими природе вопреки.

Понимаешь — мне нырять не очень просто,
Если мяч в пучину злую угодил,
Увернёшься от акулы, шилохвоста —
Тут же сбоку подкрадётся крокодил.

Пусть лицо мое избито постоянно сволочами,
Пусть мазут по всей поверхности реки —
Я по-прежнему ныряю за мячами,
Утонувшими природе вопреки.

3. ...Б. КОРНИЛОВ **Мячик на Каспийском море**

От Махачкалы до Баку
Мячик плавает на боку,
И гоняют его валы
От Баку до Махачкалы.

Мяч на грешной земле качало,
Мяч качало в туманной мгле;
Таня мяч в волнах потеряла —
Так случается на земле....

Таня плачет: «О милый мячик!
Не тони, возвращайся вновь!»
Таня, глядя на море, плачет:
Утопает её любовь.

Почему же уплыл он? Водка
Виновата в разлуке той:
Много выпила сумасбродка,
Вот и мяч уронила свой.

Только нам-то что плакать, братцы?
Есть нам чем забивать голы!
И не будет *наш* мяч качаться
От Баку до Махачкалы.

Я стою, как будто в нирване,
Я насмешливо щурю глаз:
— Не ревите напрасно, Таня;
Мяч уплыл, уверяю вас!

От Махачкалы до Баку
Мячик плавает на боку,
И гоняют его валы
От Баку до Махачкалы.

4. ...Я. СМЕЛЯКОВ **Хорошая девочка Таня**

Вдоль маленьких домиков белых
акация душно цветёт.
Хорошая девочка Таня
вблизи от речушки живёт.

И вовсе, представьте, неплохо,
что папа, вместо харчей,
купил ей недавно на рынке
четырнадцать пёстрых мячей.

Не зря с возмущеньем и гневом
соседи глядят из окна,
когда эти мячики резво
в окно им швыряет она.

В разбитом стекле отражаясь,
по миру идёт не спеша
хорошая девочка Таня.
Да чем же она хороша?

Спросите об этом Гаврилу,
что в доме напротив живёт.
Гаврила — наш местный стекольщик —
при имени Тани встаёт!

Недаром в квартальном отчёте
(доход оказался немал!)
«Хорошая девочка Таня», —
от радости он написал.

Но всё же пугает соседей
Татьяны невиданный пыл:
«Так, верно, бил стёкла Федотов!
Пеле так, наверное, бил!

Преграды для Танечки нету,
Смущение к ней не придёт;
На всех перекрёстках планеты
Все окна она разобьёт!

Пусть лучше на полюсе Южном
окажется мячик скорей,
среди вечных снегов гималайских,
среди отдалённых морей!»

И мячик был выброшен в реку
(злодеев-соседей вина)...
О бедная девочка Таня!
Рыдает, рыдает она.

Но папа вернётся с работы,
голодный и очень смурной,
и сразу из мрака чулана
достанет он мяч запасной.

«Не плачь же, дочурка, — он скажет, —
что бросили мячик в ручей.
У нас остаётся в запасе
немало отличных мячей!»

«И будут ночами светиться, —
заметит уверенно он, —
у нас во дворе под ногами
разбитые стёкла окон».

5. ...неизвестный испанский поэт

Донна Таня плачет, стонет:
— Милый мачо в речке тонет!
Ей твердят: — Не надо плача!
Не утонет в речке мачо!

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ «КОЛОБОК»

Цикл

Как бы написали об этом...

1. ...Б. А. ПАСТЕРНАК

Мела старушка свой сусек
Остервенело.
Старик кричал: «Пеки чурек,
Чтоб ты сгорела!»

Метался в ветхом доме крик,
Как рёв Борей, —
Кричал некормленный старик:
«Пеки скорее!»

От крика мухи с потолка
Валились на пол,
А волк — глядел издалека,
А заяц — драпал.

Мела, мела — клубился пар!
Но вышло мало,
И бабка шла ещё в амбар
И выскребала.

Как злые пули при стрельбе
Из автомата,
Летали крошки по избе
Замысловато.

Старушка не любила склок,
И безотказно
Она слепила колобок
Шарообразно.

...Всем дед поведал на селе
(Видать, контужен)
Про то, как сгинул в феврале
Желанный ужин:

Мол, отошёл на полчаса,
Пришёл — и нету...
Смогла лишь рыжая лиса
Поверить в это.

Шли дни, как прежде, нележки,
И то и дело
Старик кричал: «Пеки, пеки,
Чтоб ты сгорела!»

2. ...М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

Выхожу один я из избушки;
Сквозь туман я слышу волчий вой,
Над кустами заяц поднял ушки...
Я живой. Пока ещё живой.

Небеса — как бабкина светлица,
И луна — совсем как колобок!
Ни медведь об этом, ни лисица
Написать не смогут. Я бы — смог.

Не рождён для роли чебурека,
И не жаль мне прошлую семью;
Жаль, что путь мне выпал из сусека
Прямо в пасть дремучему зверю.

Жаль, не спрячусь. Жаль, что не иголка.
Но пока дубрава в тишине —
Я засну под дубом. Ненадолго.
О, не ешьте вы меня во сне!

3. ...А. Т. ТВАРДОВСКИЙ

Рассказ Волка

Я, ребята, парень тёртый,
Но гляжу несвысока.
Так скажу: зачем мне торты?
Мне довольно Колобка.

Колобка — но поскорее
Вы его подайте мне,
А иначе околею
Я в родимой стороне.

Мне не надобно чуреков
И коробок «Ассорти»,
Но скажу насчёт сусеков:
Надо лучше их мести!

Я с солдатской прямою
Предлагаю вам учсть:
Дело самое простое —
Волки тоже хотят есть.

Вот я вышел из дубравы,
Вышел рано, до звезды,
Вышел я не ради славы —
Ради поиска еды.

Верно, братцы: кормят ноги!
Знаю я наверняка,
Что сегодня на дороге
Повстречаю Колобка.

И, увидев сдобу эту,
Я не сразу укушу;
Поступлю по этикету —
Спеть куплеты разрешу.

Пусть споёт, да посмешнее,
Напоследок удружит...
Я Лисицы не дурнее:
Он теперь не убежит.

Есть и ножик для комфорта;
Не оставлю ни куска...
Повторю: зачем мне торты?
Мне довольно Колобка.

4. Лимерик

Колобок не стерпел искушения
И с Лисицей вступил в отношения,
С ней провёл вечерок —
И, как честный пирог,
Он ей сделал к тру предложение.

5. ...ОМАР ХАЙЯМ

Много лет размышлял я над жизнью земной;
Непонятого нет для меня под луной,
И великая тайна судьбы колобковой —
Вот последняя правда, открытая мной.

Недостойно — стремиться к тарелке любой,
Быть голодного пуза ничтожной рабой.
Лучше гордо муку подметать по сусекам,
Чем идти на позорную сделку с судьбой!

Если бабка, что в поте лица своего
Испекла колобок, не вкусила его,
И мучное изделие съела лисица —
То привлечь надо рыжую за воровство.

Бабке с дедкой одна лишь отрада — в вине:
Отыскались две капли в кувшине, на дне.
Сколько их, стариков, что остались без хлеба,
Я встречаю сегодня в родной стороне!

Лучше впасть в нищету, голодать или красть,
Чем к лисице в презренное брюхо попасть.
Лучше кости глодать, чем прельститься обманом
И к лисе угодить в острозубую пасть.

Тот усердствует слишком, орёт: «Это — я!»
Тот медведю с зайчишкой поёт: «Это — я!»
Но едва лишь успеет наладить делишки —
Вмиг лисица ему подмигнёт: «Это — я!»

Не оплакивай, смертный, вчерашних потерь,
И не пой слишком громко, коль выйдешь за дверь.
Колобок распевал о своих достижениях,
Позабыв о приличьях, — и где он теперь?

6. ...А. С. ПУШКИН Песнь о съеденном князе

Как ныне собирается князь Колобок
Отмстить неразумным батонам,
Поскольку за ними остался должок
Пред ним, По-Сусекам-Метённым!
В кольчуге, во всей своей круглой красе,
Князь по полю едет на верной Лисе.

Но надо ж такое везенье иметь!
Волхвы к нему вышли уныло:
Жрец Велеса — Заяц, Перуна — Медведь,
Волчище — служитель Ярилы.
Глядя свысока, недоволен и строг,
«Что надобно, старцы?» — спросил Колобок.

От тройки кудесников вышел Медведь,
Сказал он: «Поведали чары,
Что будут незыблемы ныне и впредь
Сусеки твои и амбары.
Но знай: возвестили нам с неба гласы,
Что примешь ты смерть от ретивой Лисы».

Задумался князь и наморщил чело,
Качнул головою (без тела):
«Лиса! расставаться нам время пришло —
Такое печальное дело.
Иди и живи на свободе, в лесу.
Эй, други! Другую подайте лису!»

«Ты что? Прогоняешь Лисицу свою? —
Лиса заревела хрипато, —
Зачем же тебя я спасала в бою?
Так вот тебе, княже, расплата!»
Схватила — и съела она Колобка,
И даже волхвам не дала ни куска.

Рыдают по князю и смерд, и солдат,
И всякая рыба и птица;
И дедка и бабка на холме сидят
И плачут. А что же Лисица?
Гуляет по лесу она, голодна,
И хочет к батонам на службу она.

7. ...С. Я. МАРШАК, переводя английские сказки
Дом, который построил дед

Вот дом,
Который построил дед.

А это — печка,
В которой изредка варится гречка,
В доме,
Который построил дед.

Вот бабка,
Которая топит чадящую печку,
В которой так редко варится гречка,
В доме,
Который построил дед.

А вот колобок,
Который от бабки сбежал за порог,
Чтоб больше не нюхать чадящую печку,
В которой так редко варится гречка,
В доме,
Который построил дед.

А это — зайчишка,
Простак и трусишка,
Который обманут был тем колобком,
Который сбежал из избушки тайком,
Чтоб больше не нюхать чадящую печку,
В которой так редко варится гречка,
В доме,
Который построил дед.

А это — волчище,
Безмозглый, как заяц, — и даже почище,
Жестоко обманутый тем колобком,
Который сбежал из избушки тайком,
Чтоб больше не нюхать чадящую печку,
В которой так редко варится гречка,
В доме,
Который построил дед.

А это — медведь,
Который последовал участи волка,
Который, как заяц, слонялся без толку,
Жестоко обманутый тем колобком,
Который сбежал из избушки тайком,
Чтоб больше не нюхать чадящую печку,
В которой так редко варится гречка,
В доме,
Который построил дед.

А это — лисица,
Которая сдобой смогла поживиться,
Обставила зайца, медведя и волка,
Которые по лесу бродят без толку,
Жестоко обмануты тем колобком,
Который сбежал из избушки тайком,
Чтоб больше не нюхать чадящую печку,
В которой так редко варится гречка,
В доме,
Который построил дед.

8. ...Б. Ш. ОКУДЖАВА (I)

Вы слышите, уходит колобок?
Старик, прощайся с ним, прощайся с ним.
Он сделал из окна прыжок, прыжок,
Он встретится с косым, косым, косым.

Но где таится заяц-рenegат,
Когда выходят звери на парад?
За ним, наверно, гонится медведь —
Чтоб поделится булкой, заметь.

И где же вы, позорные волки?
Они едят последние куски,
И бабушка глядит из-под руки,
И в доме голодают старики...

9. ...Б. Ш. ОКУДЖАВА (II)

Как вожделенно век недолог
Тех, кто на маслице пряжён...
В окно бесстрашно прыгнул Колоб,
Как наш десантный батальон.
Плетётся глупый заяц к дому,
Беглец укрылся в ковыле...
Не обещайте вы косому
На завтрак сдобу на столе!

О, как манит ванильный запах!
Лес тёплой выпечкой пропах.
И было всё как будто в лапах,
И всё как будто на зубах...
Но не судьба добиться толку
Лесной отчаянной братве:
Медведю бурому и волку
Не светит завтрак на траве.

Но вот и чёрное мгновенье,
Лисы губительный оскал;
И не добудется спасенье,
И не подействует вокал —
Напрасно песенка порою
Поётся в лесополосе...
Не обещайте же герою,
Что не по вкусу он лисе.

10. ...А. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Мы втроём и Патрикевна
говорили задушевно
о поэзии и прозе...
Всем нам было хорошо.
Но явился одурелый
Колобок, как блин, горелый;
словно бомж, заныл распевно:
«Я от бабушки ушёл!»

Заяц молвил: «Эй, печенье!
Слушать арию – мученье!
Продолжай своё каченье!»
Слышим голос из травы: «Погорелец я, увы».

Мы с медведем: «Лучше спиться,
чем вот так, как ты, катиться.
А не лучше бы трудиться?»
Но пропел в ответ пирог: «Я не местный, я без ног».

А лиса сказала: «Братцы!
Я сумею разобраться.
Это круглое, мучное —
будет завтрак мой, друзья,
пусть оно и подгорело...»
И певца немедля съела,
не оставив ни фи́га.

11. ...Э. А. АСАДОВ

Они животными были.
Они по лесу бродили.
Все четверо были тощи, а заяц к тому же — хром.
И в поисках пропитанья
Бывали длинны скитанья:
Случалось, что голодали неделю все вчетвером.

Лиса легко уставала,
И ей отдавал, бывало,
Хромой, но душевный заяц последний кусок коры,
И ей, что валялась, хныча,
Медведь отдавал добычу...
Как редко бывают люди друг к другу вот так добры!

Она не шла на охоту,
А эти три идиота
Несли ей всё, что добыто, всё то, что проспал пастух...
Она же всё поедала,
И всё ей казалось мало.
Над этой странной заботой в лесу все смеялись вслух!

Голодный вечер случился,
И к ним навстречу катился
Какой-то шарик съедобный — и песни гнусаво пел.
И заяц сказал сквозь муку:
«Отдайте мне эту штуку!
Нога бы моя исцелилась, когда бы я булку съел».

И волк и медведь сострили:
Мол, нас мутит от ванили
(Хоть их обоих мутило от голода много дней).
Лиса же терпеть не хотела
И сразу же булку съела...
И не было зайцу боли, чем боль такая, больней.

И волк с медведем смолчали,
И зайца на руки взяли,
И прочь от лисы зашагали — куда-то в дождь и туман...
И все в лесу онемели:
Теперь лишь понять сумели
Они, что такое дружба и что такое обман!

12. Лимерик санитарный

По словам санитарной инспекции,
Колобок был рассадник инфекции...
А лисица суёт
Гадость всякую в рот —
Вот и колют ей нынче инъекции.

13. ... К. И. ЧУКОВСКИЙ

В пять утра телефонный звонок.
— Кто говорит?
— Колобок.
— Откуда?
— Из-за пруда.
— Что вам надо?
В ответ — рулада:
— Я от деда ушёл, я от бабы ушёл...
Я ответил: «Козёл!»
И немедленно взял валидол.

А потом позвонили зайчатки:
— Пришлите запас взрывчатки.
Колобку мы подложим фугас,
Он не скроется больше от нас.

А потом дозвонился волк:
— За вами немалый долг,
Но готов я простить должок,
Если будет моим колобок!
Желаю на пробу
Я круглую сдобу,
Чтобы мог я насытить утробу.

А потом позвонил медведь
Да как начал, как начал реветь.
— Погодите, медведь, не ревите,
Объясните, чего вы хотите?
Но слышу одно: «Колобок...»,

А также «Убёг, убёг...»
— Повесьте, пожалуйста, трубку!

Уснул я на полчаса —
Звонком меня будит лиса.
— В чём дело?
— Спасите!
— Кого?
— Колобка!
Он в болото свалился с носка:
Песни пел на носу у меня
И упал среди белого дня.
— Провалился в болото?
— Да!
И ни туда, ни сюда!
О, если вы не придёте —
Он утонет, утонет в болоте,
Он навек пропадёт в глубине,
На обед не достанется мне!

— Ладно! Бегу! Бегу!
Если могу, помогу!

Ох, нелёгкая это работа —
Колобка доставать из болота!

14. ...В. И. ПЕЛЕНЯГРЭ

Как замечательны в России колобки

Как любознательны в России колобки!
Как призывают их забавы и прогулки,
Прыжки в окошко и глухие закоулки —
Как невзыскательны в России колобки!

Там бродят зайцы, на ногу легки, —
Они любители такой хрустящей булки...
О, как опасны эти летние прогулки!
Как несознательны в России колобки!

Как обаятельны в России колобки!
Был встречен волк — но песенка не спета,
И не случилось у Топтыгина банкета:
Как пронизательны в России колобки!

Простой пирог из бросовой муки —
Но как лисе пришёлся он по вкусу!..
Известно всем — и финну, и тунгусу —
Как замечательны в России колобки.

15. ...Ф. Д. КРИВИН

Бабка с Дедом в наши дни не те — не желают голодать в избушке: выпекают сдобу на плите и торгуют ею на опушке. И уже закуплена «Газель» — чтоб везти в избушку всё, что надо.

Волк с Медведем в бабкину артель поступили — охраняют склады.

Заяц всю капусту из села утащил — и проживает в Ницце, а лиса в пиарщики ушла — помогает людям «раскрутиться»; не один заходит кандидат к ней за хитроумнейшим советом. Кстати, помогла она мандат получить Козлу минувшим летом.

Колобок же выбился в попсу — и поёт, конечно, под «фанеру»...

В наши дни, как видите, в лесу по-другому делают карьеру!

16. ...В. В. ЕГОРОВ **Как уходят колобки**

А колобки уходят невзначай,
Уходят в даль зелёными лужками,
А мы едим бульоны с пирожками,
Эклером заедаем сладкий чай.

И лишь во сне ушедшую еду
Мы вспоминаем, ежели приспичит..
Она во сне нам песенки мурлычет
И тихо обещает: «Я приду»,

Она ругает новую жратву
И обещает с нами быть до гроба...
Но наяву — доеденная сдоба,
И лисьи зубы тоже наяву.

Не помогли ни пение, ни прыть;
В зубах лисы — не очень-то поётся...
Нет колобка. И что же остаётся?
Его нельзя ватрушкой заменить.

17. *Ария мистера К.*

(по мотивам оперетты И. Кальмана «Принцесса цирка»,
либретто Ю. Браммера и А. Грюнвальда,
перевод О. Фадеевой)

Прыгну в окно, хоть будет скандал.
Прыгну в окно, чтоб дед не сожрал.
Лес неприветлив,
Опасен прыжок.
Что меня ждёт?
Будь смелей, Колобок!
Со смертью играю,
По сусекам метён.
Прочь удираю
Из родимых сторон.
Чуя добычу,
Звери тянутся вслед —
Скажут, мурлыча:
Вот обед!
Да, я завтрак, обед —
Так что же?
И пускай я боюсь до дрожи,
Но я знаю приём, как спастись пирогу:
Я спою — и от них сбегу.

Концерт окончен,
И мелодия допета,
И волк, как птица,
За мною мчится,
И заяц тоже мне кричит:
«О где ты, где ты?»
Но я успешно
Запутал след,
И никого со мною рядом нет.
Цветы роняют
Лепестки на песок,
Никто не знает,
Как мой голос высок,
Увы, на сцене
Я пока не бывал,
Никто не ценит
Мой прекрасный вокал...
Но вот лисица
Очень просит «на бис»!
Недолго длиться
Будет мой вокализ...
Спою лисице —
Мне уже всё равно.
Пусть случится,
Что суждено!

18. ...Р. КИПЛИНГ

Баллада о скудном питании

О, Бабка есть Бабка, и Дед есть Дед,
у них не кончается спор,
И Бабка вечно несёт ерунду, а Дед излагает вздор,
То Дед на Бабку орёт что есть сил,
то кроет она старика —
И силы дальше это терпеть не стало у Колобка,
И он сбежал прямо в окно на границу диких лесов,
И он бежал по глухой тропе много долгих часов.

Но — горе бедняге! — из чащи лесной
Лиса появилась меж тем;
Она-то с рожденья была глухой —
и съела его без проблем.
Узнает Бабка — и закричит, и будет Лису срамить...
Да, Бабка есть Бабка, Лиса есть Лиса.
Их вместе не накормить.

19. ...Дм. СУХАРЕВ, музыка С. НИКИТИНА
Ночной Колобочек

Не тает ночь, сова хохочет,
А по тропинке над рекой
Бежит горелый Колобочек —
Невкусный, жалостный такой.

Как быстро он скатился с горки
В лесную гибельную тьму!
До слёз и до ломоты в корке
Черно сбежавшему ему.

Он знает: могут покуситься
На эти круглые бочки
Медведи, зайцы и лисицы,
Ежи, кроты и хомяки..

Он плачет!..
Колются иголки,
Не приближается рассвет,
Ревут медведи, воют волки,
И шумно догоняет дед.

И, как планета непочатый,
Он раздвигает лебеду
И тихо катится куда-то,
Глотая вздохи на ходу.

20. ...*Л. РУБАЛЬСКАЯ, музыка Д. ТУХМАНОВА*

**Крапивная ботва
(ария Бабки)**

Мелите, жернова, хоть зёрен очень мало;
Расплавленных свечей не съели мы пока...
Крапивная ботва, мочёное мочало —
Раз нет других харчей — начинка Колобка.

Крапивная ботва — щепотка жуткой мути;
Крапивную ботву собрав по пустырю,
Я в печь сую дрова... Уж вы не обессудьте;
Крапивную ботву я скоро доварю.

В лесную полутьму умчится Колобочек,
Не спутает следов, не спрячется в стерне...
Не знаю я, кому достанется кусочек:
В лесу немало ртов... Но знаю, что не мне.

Но им не бланманже достанется на третье,
Давно они таких не ели колобов;
Обломанным драже закатятся в столетья
Мельчайшие куски лисицыных зубов...

Крапивная ботва — щепотка жуткой мути;
Крапивную ботву собрав по пустырю,
Я в печь сую дрова... Уж вы не обессудьте;
Крапивную ботву я скоро доварю.

В лесную полутьму умчится Колобочек,
Не спутает следов, не спрячется в стерне...
Не знаю я, кому достанется кусочек —
В лесу немало ртов... Но знаю, что не мне.

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

ПЕСНЯ ПРО БЕГСТВО ДАРБИ МАК-ГРОУ

Что вам индексы Джонса и Доу?
Вот вам песня про бегство Мак-Гроу.

Позабудьте про Кена и Барби —
Расскажу вам историю Дарби.

Не одна была выпита пинта
Им на службе у страшного Флинта.

Он не пил валерьянки и брому,
Отдавал предпочтение рому.

Все дивились явлению такому:
В бочках снизился уровень рому.

Огорчало любого пирата
То, что ром исчезает куда-то.

И, поближе пойдя к бейдевинду,
Доложили о бедствии Флинту.

Тот три дня размышлял напряжённо —
И позвал к себе повара Джона.

Верил Джону он больше, чем многим
(Он всегда доверял одноногим)...

Молвил Флинт: «Разорву на кусочки
Тех, кто пьёт из общественной бочки!»

Видно, Пью попивает втихую;
Я за имя его арестую!»

Джон ему объяснил, как тупому:
«Не найти ему бочки — слепому!»

Ты проверил бы старого Бена;
Пьёт он мисками обыкновенно».

Флинт сказал: «Бен хлебает из миски,
Но не ром — я-то знаю — а виски.

Так что в Ганна не верю я! Ноу!
Может, выпьем? Эй, Дарби Мак-Гроу!

Дарби, где ты? Подай же мне рому!
Дам линьков я лентяю такому...»

Прокричав это имя раз десять,
Молвил: «Дарби пора бы повесить.

Сильвер, в трюм загляни, побеседуй,
Где там ром и где Дарби — проведай.

Обойдись с этим лодырем строго;
Билли Бонса возьми на подмогу».

Сильвер стукнул клюкой по протезу:
«Я калека — но всё же полезу».

Появился он вскорости снова:
«Больше нету запасов спиртного;

И на камбузе, в кубриках, в скарбе
Не нашли мы проклятого Дарби;

Нет и шлюпки одной на фрегате!»
Тут-то с Флинтом случился кондратий.

Все пираты потом постоянно
Вспоминали судьбу капитана

И искали повсюду Мак-Гроу...
Ну а тот поселился в Хитроу,

Тихо жил; и его не убили,
Не нашли, как несчастного Билли.

Ну а Флинту — туда и дорога...
Не судите же автора строго!

АНТИИСТОРИЧЕСКОЕ. КАТОН

Иногда в сенате было жарко;
Председатель злобствовал опять;
Не любил он на трибуну Марка
Порция Катона допускать.

Диспут шел ничтожный или важный —
Знал Катон лишь этот аллерген,
И твердил он, лысый и вальяжный:
«Надо уничтожить Карфаген!»

Шло всё тихо вроде и нормально
В курии, среди высоких стен, —
Ну а он опять маниакально:
«Надо уничтожить Карфаген!»

В уши люди напихали ваты,
Но орал он громче всех сирен...
И тогда решили магистраты:
«Ладно. Убедил. На Карфаген!»

К доводам прислушались резонным;
Главным был назначен Сципион...
И пришла победа к легионам —
Карфаген разбит и разорён.

Есть доход легату и солдату.
Много взято иноземцев в плен...
Но Катон опять твердит сенату:
«Надо уничтожить Карфаген!»

Все коллеги возражают Марку:
«Карфагена нет уже — ни-ни!
Ты, наверно, опрокинул чарку.
Пробудись! На улицу взгляни!»

Он в ответ: «Такого не бывало,
Чтобы враг был до конца разбит.
О квириты! Слышу Ганнибала:
Он в ворота римские стучит!»

Что ж, его послали на лечение —
Под охраной — в эскулапов дом.
И его в сенате выступленья
Не звучали более потом.

Но порой супруге, полусонно,
Тот, другой сенатор бормотал:
«Если бы не мания Катона —
Карфаген доньше бы стоял».

Зря ли брали? Зря ли жизни клали?
Зря сносили город или нет?
На вопрос ответим мы едва ли.
Сумасшедший — вот кто знал ответ.

ПРОЕКТ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЫ

Объявляю людскому роду:
Да, судьба моя такова!
Я борец за вашу свободу,
Капитан Сорви-Голова.

Я входил в сновиденья дедов,
А теперь я здесь, наяву:
С олигархов и мироедов
Я — со всех — сорву-голову.

Да погибнут навек злодеи,
Издавая истошный вой! —
Вот все мысли и все идеи;
Я клянусь сорви-головой.

Да, над теми, кто побогаче,
Будет скорым мой правый суд;
Я — Копейкин, и не иначе!
Я — Дубровский и Робин Гуд!

Вышки надо забрать у вора,
Пусть получит «вышку» взамен!
Я — Джеймс Бонд! А хотите — Зорро!
Или Бэтмен и Супермэн!

Я — защитник всего народа,
Я — мыслитель, я — голова!
Арагорн, Гарри Поттер, Фродо,
Терминатор, который Два!

Слову я своему — хозяин,
Это знаете вы давно!
Я и Разин, и Ванька-Каин,
Пугачёв, Котовский, Махно!

Так сгибайтесь скорей в поклоне!
(Доберусь когда-то до вас...)
Я — Лучано и Аль Капоне,
Бонни с Клайдом и Фантомас...

БАЛЛАДА О ПТИЦАХ-1

В час безмолвия ночного
Было мне весьма хреново:
Жизнь сложилась непутёво,
В голове сплошной минор...
Вдруг услышал отзвук рёва;
Кто влетел ко мне во двор?
Ну, наверно, ворон снова,
Нет сомнений! Стопудово!
Значит, снова будет вздор:
«Невермор» да «невермор»,
А об водке ни полслова;
Пьёт лишь пиво и кагор,
А твердит, что родом с гор.

В час полночный мрачноватый
Я сидел слегка помятый,
Разъярен плохой зарплатой
И паршивую жратвой.
И (поступок грубоватый)
Я сказал во тьму: «Пернатый
Гость мой многовековой!
Коль услышу я хрипатый
«Невермор» твой распроклятый —
Изобью тебя лопатой;
Будешь ты теперь горбатый
Или вовсе неживой;
А ещё могу гранатой...
Ты рискуешь головой!
Гость докучный, бесноватый,
Чёрный ворон, я не твой;
Мне не нужен этот вой!»

В час полуночный, тяжёлый,
Я сидел, больной и квёлый,
Злой, голодный, полуголый,
Пил пустой холодный чай...
Где же ворон-негодяй?
Вдруг суров — как самурай,
Непонятен — как сипай,
Неприятен — как минтай,
Опьянённый кока-колой, —
На окошко невзначай
Сел зелёный попугай,
Разжиревший, как бугай.

Я сказал: «Вот гость неожиданный!
Для чего же ты с саванной
Распрощался — и в туманный
Прибыл в край наш богоданный,
Не кокосный, не бананный?»

Тут лишь грязь и лебеда...»
Попугай сказал: «Беда!»

Я сказал: «В стране печальной
Ты, о гость наш нелегальный,
Оказался, ненормальный...
Наша жизнь — не крем-брюле,
Это, кореш, плач тотальный.
Чем кормить тебя, пискля?
Сам я вечно на нуле,
Нет и хлеба на столе.
Глянь: в кармане ни рубля!»
Попугай ответил: «Бля...»

Вечер тёмный, ветер веет;
Вижу: гость уже наглеет,
Надоел до тошноты!
И во мне не песня зреет —
Возмущенье; как он смеет
Повторять до хрипоты?
Оба — с вороном — скоты!
«Кто, — спросил я, — пожалеет,
Прокормить меня сумеет
И спасёт от нищеты?»
Попугай ответил: «Ты!»

«Наложил ты, сволочь, вето
На развитие сюжета...
Значит, саван мой пошит
И моя канцона спета?
Где же мне искать по свету
Хоть котлету, хоть конфету?
Продолжения банкета
Я хочу! И дело это
Так никто и не свершит?»
Попугай ответил: “Shit!”

«Ты учти — мы не на Яве!
Как же так? У нас в державе —
Я о том молчать не вправе —
Все мечтают о халяве
Даже больше, чем о славе,
Так написано в уставе,
Всяком кодексе — увы...
Кто кормёжку даст ораве —
Хоть кореньев, хоть травы?»
Попугай ответил: «Вы».

Я тогда зашёл иначе:
«Ты хотя ко мне проник
Без бутылки — я не плачу.
Пей! И будешь мой должник!
Здесь, под лавкою, тайник —
От жены бутылку прячу...»
Гость — довольно: «Чик-чирик!»
«А, понравилось! Тем паче
Должен ты ответить вмиг —
Как же мне поймать удачу?
Неужели ты не вник?»
Попугай ответил: «Ик...»

«Лыка — что — уже не вяжешь?
Сразу пьян, как только вмажешь?
Значит, так мне и не скажешь,
Не укажешь, не покажешь,
Где же мне найти монет?»
Попугай ответил: «Нет!»

Я воскликнул в знак протеста:
«Так ищи другое место!
Здесь не ждет тебя фиеста!
Ты с зюйд-оста иль зюйд-веста?
Где твой дом, ничтожный шут?
Где, проклятый проститут?»
Попугай ответил: «Тут».

Что ж, не буду это дело
Ставить я ему в вину.
Прибыл он в мою страну
Из далекого удела;
Пожалею, не спугну...
Дам я крышу болтуну —
Он нарушил тишину;
Если я его турну,
Будет скука без предела.
Надо птичку! Хоть одну...
«Птичка! Спеть бы ты сумела,
Чтоб порадовать жену?»
Попугай ответил: «Ну!»

БАЛЛАДА О ПТИЦАХ-2

Наверное, мухомор
Попался мне в консомэ:
Ворвался ор «невермор!»,
Во тьме я слышу «жамэ!»

Влетают двое за раз,
Да, две заразы (пардон):
У чернокрылого — бас,
У пёстроного — баритон.

Явились, тяжело дыша,
Уселись на сундуке
(Наверное, анаша
Попалась мне в шашлыке).

Один — суровый и злой,
Как критик и ревизор;
Он, словно бензопилой,
Скрипел своё «невермор».

Другой — галантен и мил,
Романтик и полиглот;
Своё «жамэ» возгласил,
Клюя оранжевый плод.

— Ребята, здесь перебор:
Не понял ни бэ, ни мэ...
Про что твой вздор — «невермор»?!
А ты в уме ли — «жамэ»?!

Сбежали циник и хлюст,
Услышав эту хулу:
Один забрался на бюст,
Другой укрылся в углу.

Теперь никто не вредит,
И в доме полный ажур:
Тот — «олвиз» нынче твердит,
А этот — плачет: «тужур».

Живу, не ведая слёз
И тяжести на душе
(Наверно, сальмонеллёз
Попался мне в гуляше)...

БАЛЛАДА О ПТИЦАХ-3

Как-то я сидел в нирване
На продавленном диване
С рюмкой чаю после бани
И глядел официоз.
Прокурор вещал с экрана:
Мол, усилена охрана,
Но дремать на лаврах рано,
Не решён ещё вопрос,

Мол, отдельные фигуры
В результате конъюнктуры
Копят крупные купюры
И живут под сенью струй...
Тут мой ворон из чулана,
Как всегда, влетел незвано,
Долго слушал речь с экрана
И прокаркал: «Не воруй».

Я сказал: «Чуланный житель,
Что же ты свою обитель
Вновь покинул, обвинитель,
Многомудрый, словно змий!
Что, меня считаешь вором?»
И тогда сказали хором
Ворон вместе с прокурором:
«И к тому же не убий!»

«Ну так я не убиваю,
Хоть и злым весьма бываю,
И к обоим вам взываю:
Вы мне больше не нужны!»
Ворон глянул жёлтым глазом,
И немедля оба разом
Громко грянули приказом:
«Не желай чужой жены!»

Я не влез в пучину спора,
А решил: «Легко и скоро
Отключу я прокурора!
Ворон здесь, а он внутри!»
Я помчался по каналам —
Был напрасен этот слалом,
Всюду он орал оралом:
«Прелюбы не сотвори!»

Ворон вслед ему, задира:
«Не твори себе кумира!»
Что за жуткая квартира,
Прямо взяли на измор.
Я хотел прибегнуть к брани,
Но проснулся на диване...
Ворон где же? На экране.
А на стуле — прокурор.

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ НА МАРСЕ?

В августе 2003 года состоялось максимальное сближение Земли с Марсом — «величайшее противостояние».

Из прессы

А на далеком горизонте
Свирепый Марс горит пожаром.

Икс-игрек-зет

Небесный свод сейчас недаром
Привлѣк всеобщее вниманье:
Свирепый Марс горит пожаром —
Настало Противостоянье.

«Кто виноват?» и «Сколько стоит?»,
«Что делать?» — вечно мы гадаем,
Но много больше беспокоит
Вопрос, который с детства знаем.

Мы изучали эту тему,
Она — в трагедии и фарсе,
И всё же вновь хочу проблему
Затронуть: есть ли жизнь на Марсе?

Там с кислородом очень туго
Для птицы, ящера и зверя,
И если скажут: «Там — житуха!» —
Я отвечаю им: «Не верю!»

Хоть обойди весь Марс — и что же?
Ни инфузории, ни барса!
И человека нету тоже —
Ни одного! — в пустынях Марса.

И нас от Марса отделяет
Весьма большое расстоянье...
И, значит, Марс — не угрожает.
Плевать на Противостоянье!

Вы что, не верите рассказу?
Есть доказательство, однако:
Оттуда много лет ни разу
К нам не валилась железяка!

А вот бедняги-марсиане
(Которых, я напомним, нету)
Твердят, что мусором земляне
Им завалили всю планету.

Да, нам явление знакомо,
Когда изгажена природа;
Там за кило металлолома
Дают два литра кислорода!

И бродят, бродят марсиане
В своих пустынях, смотрят в небо:
— Ах, если б только знать заранее...
Найти железку — где бы, где бы?

И, на орбиту поднимаясь,
Чтоб заработать наградные,
Герои Марса, чертыхаясь,
Сбивают «Фобосы» земные.

Вот и решили мы загадку
Потери станций межпланетных.
На Марсе жить весьма несладко,
И это по всему заметно.

Во время Противостоянья
Хочу, чтоб вся Земля узнала:
На Марсе — прочим в назиданье —
Нет жизни! Или очень мало...

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Давно это было — в начале времён,
Ещё до монгольского ига;
Таился за каждым пригорком дракон,
И в каждом болоте — шишига.

И люди с опаской ходили в леса;
А ведем-то было немало:
Гора, что была неизменно лыса,
Близ всех поселений стояла.

Но в каждой деревне был свой чародей
В ответе за слово и дело,
Он зелье варил для защиты людей,
И зелье ужасно смердело.

И все поселяне послушно несли
Еду и питье старикану,
А он становился на благо земли
С рассвета к кипящему чану.

А вечером он уходил за село,
Бранясь и пылая отвагой,
В поход еженощный на мерзкое зло —
С мешком и огромной баклагой.

Он зельем и горы, и доли кропил,
Леса, буераки и нивы,
Чтоб змей трехголовый во мрак отступил,
Чтоб лешие стали учтивы.

Обратно кудесник являлся к утру
С баклагой пустой и сумою;
Качало беднягу слегка на ветру —
Да, тяжело бороться со тьмою!

Шептались селяне: «Ох, много он жрёт...»
Росло средь общины роптанье.
Твердили: «Уж очень немалый расход
Выходит на это питанье...»

Убытков от леших не видя давно,
Завидуя трапезам деда,
Сказали селяне: «Ну что ж, решено —
Не будем кормить дармоеда!»

И то же случилось в селеньях других,
Кудесников выгнали в шею;
Ни мяса, ни браги, ни корок сухих
Не стали давать чародею.

Ушли колдуны от людей навсегда,
Сокрылись в лесную пучину...
(Один как-то вышел — в другие года —
И князю накаркал кончину.)

Но странно! Драконы не стали наглей,
И ведьмы встречались всё реже;
И нежить из леса, и мары с полей
Пропали! О где же вы, где же?

Да, нечисти нету — ни той, что важней,
Ни мелочи, рвани и голи.
И люди без встреч неожиданных с ней
Скучали — и в чаще, и в поле.

«Куда вы девались?» — спросил как-то раз
Прохожий, увидев шишигу.
Она прошептала: «Зачислили нас
В заветную Красную Книгу.

Давно уже наша судьбина — не та,
Никто нам не носит баклаги,
Никто нам не носит в мешках ни черта,
Мы голодны, сиры и наги.

Не видим кормёжки от местных племен —
И мы вымираем, прохожий!
Да ты же и вправду, видать, огорчён —
Стоишь с опечаленной рожей...»

Прохожий ответил: «Я нынче иду
К великому князю в столицу.
Ему я поведаю эту беду,
И ведаю: он огорчится.

Кормить вас, я знаю, он будет не прочь,
Как пращуры прежде кормили.
Спасём вас! Обязаны люди помочь
Нечистой беспомощной силе».

И он зашагал, поспешая, опять;
Но рок поджидал торопыгу:
В болоте утоп — и не смог рассказать
Он князю про Красную Книгу.

Несчастливая нечисть исчезла с земли,
Пред смертью скуля от обиды...
Так в Красную Книгу навеки ушли
Древнейшие редкие виды.

ЗА ТРЕМЯ ЗАЙЦАМИ

...есть лапти семерики, особого плетенья,
в семь строк...

В. И. Даль

Сколько бы верёвочке ни виться,
Довела до леса озорница,
Но не сразу — малость истомя...
Там, где бронепоезд не промчится,
Мчатся зайцы голову сломя.
За двумя гоняться не годится —
Погонюсь, пожалуй, за тремя.

Первый — бац о землю! — и с разбегу,
Позабыв и альфу, и омегу,
Взвился мелким бесом к небесам;
А второй к неведомому берегу
Вдруг поплыл, не понимая сам,
Где отныне быть его ночлегу
И зачем дал волю парусам...

Ну а третий поглядел уныло
(Бегство непрерывное постыло),
Прикорнул тихонько под кустом;
Шило ни к чему менять на мыло,
Понял он: сейчас или потом
Попадётся маленький ловчила,
Не сумеет обмануть финтом...

Но не вышло из меня злодея.
Потрошить дичину не умея,
Отпустил — и пусть не держит зла.
До чего же глупая затея!
Так и не узнаю, где была —
В том ли, в этом зайце — смерть Кощея,
Вечная для примуса игла?

Но не зря я навещал дубраву,
Не напрасно совершал облаву,
Хоть не пойман косоглазый плут...
Вижу зайцев целую ораву,
Их победный, радостный дебют:
Эти — в вышине парят на славу,
Те — под алым парусом идут.

НЕНАГЛЯДНОЕ КИНО

Чтобы жить мне спокойнее было,
И в целях облегчения доли,
Не смотрю я убитого Билла,
Не смотрю я нахальную Джоли.

Спать пораньше, товарищи, лягу
Без смотрения всякой заразы;
Не смотрю я про хоббитов сагу,
Не смотрю я про Поттера сказы.

Прогулявшись вдоль разных каналов,
Фильмов я не сыщу не хреновых;
Никаких не хочу сериалов —
Наших, западных, старых и новых.

Те, кто фильмы творит (замечаю) —
Это просто прямые уроды;
И теперь телевизор включаю
Только ради прогноза погоды.

ТИПОГРАФСКАЯ СИВУХА

Популярное печатное изделие
Очень мало отличается от зелия.
Это зелье — ароматно-тошнотворное,
При-воротное и около-заборное,
Заказное, площадное и бульварное,
Будуарное, базарное, вульгарное...
Писанина детективная мадамская,
И заумная (коэльно-муракамская),
И фантастика с мечами и драконами,
Гамма-кванто-дельта-игрек-мезотронами,
И житухи нуворишской описания —
Всё влечёт непреходящее внимание.
Но сивухой типографской окормление
Вызывает неизбежно отравление,
Вроде ломки алкогольно-никотиновой:
Голова болит без стопочки Устиновой...

НА ДРОВА!

Когда последний грамм бензина
Сгорит в моторе «Мерседеса» —
Подобно новому потопу,
Скрипя стволами тяжело,

Лесов российских древесина —
Надёжный двигатель прогресса —
Лавиной ринется в Европу,
Чтоб принести туда тепло.

И в Лувре задымятся печи,
Британцы бросятся к камину,
Потянет дровяная тяга
Огромный транспортный поток —
Всё это ляжет нам на плечи:
Дадим планете древесину,
Чтоб грелся запад-бедолага,
Чтоб грелся плачущий восток.

Заплатит золотом чужбина!
В лесах появится охрана:
За рубку, словно за измену, —
Почти расстрельная статья...
Подорожает древесина
До цен алмазов и урана,
И дорогущее полено
Не купит средняя семья.

Разбогатеют бизнесмены,
А кто особенно везучий —
Закупит упряжные дуги
И флот дымящих крейсеров.
А наши власти непременно
Составят фонд на крайний случай;
Фонд будет виден всей округе —
Как не увидеть гору дров?

ЗА СТЕКЛОМ, или В «ЯЩИКЕ»

Они ненастоящие, холодные,
Таятся за поверхностью блестящей,
Обманные, катодные, анодные,
Отделены от жизни настоящей.

Они — лишь электронные туманности,
Фантазий режиссёрских отраженья,
Их мнимые достоинства и странности —
Всего лишь результат воображенья.

Как за стеклом всё это помещается —
Загадка проще всякого бинома:
Кто в «ящик» попадает — превращается
Из человека в ящичного гнома.

ПТИЦЫ

Ворона, а может сорока
Готовится в бой роковой —
Она, насмотревшись Хичкока,
Кружит над моей головой.

Такое во сне не приснится!
Попробуй теперь не сробей:
Вон с фланга заходит синица,
А с тылу летит воробей.

О страшная злая осада!
Бегу я — и в мыслях одно:
Не надо, не надо, не надо
Показывать птицам кино!

ТАЙНА ПЯТОГО ЭЛЕМЕНТА

Его искали чародеи,
О нём мечтали короли,
Но только правильной идеи
О нём доселе не нашли.

В тупик упёрлось изученье,
Тоска во взгляде мудреца...
А тайна скрыта в изреченье
Про два кольца и два конца.

Никто постичь не попытался
Как дважды два понятный знак,
До четырёх не досчитался
И не додумался никак,

Что вот он — тайный и заветный
Ещё один ингредиент,
Срединный гвоздик незаметный —
Искомый Пятый Элемент.

Висит весь мир и всё, что в мире
(Об этом каждый должен знать),
Не на болте, не на шарнире —
На Элементе Номер Пять.

Хоть прямы гвозди, хоть непрямы,
Но всякий — стержень мировой!
Гвоздь — самый главный гвоздь программы.
Пусть даже ржавый и кривой.

***

Зимой и летом, осенью, весной,
На Троицу, Покров и Рождество
Мой спутник рядом следует со мною.
Я не зову по имени его.

Он неприметен, призрачен, прозрачен,
Ни на кого особо похож
И для одной работы предназначен:
Он повторяет злое слово «ложь».

Услышав записного депутата,
Услышав проповедника слова,
Он говорит решительно и сжато:
«Неправда. Враки. Лабуда. Ботва».

Вещают президенты о прогрессе,
Газеты обещают нам чуму...
Не верю я политикам и прессе,
Но днём и ночью верю я ему.

Он ложь разоблачает непереклонно,
И думаю, что миг ещё далёк,
Когда он скажет «правда» удивлённо
Или смолчит хотя бы. Хоть разок.

CREDO

Я не веду практических занятий
И с лекцией к доске не выхожу,
Не объясняю формул и понятий,
Заученные курсы не твержу.

Вопросами не мучу на зачёте
И на дом ничего не задаю;
Меня на семинаре не найдёте,
На кафедре высокой не стою.

Не превращусь в почтенного зануду
И никого наукой не дойму,
Поскольку не желаю и не буду
Учить я никого и ничему.

Познаниями делиться не намерен,
Мне славы в этом деле не стяжать:
Я сам в своих познаниях не уверен —
Зачем других-то ими нагружать?

Я никому в стараниях натужных
Науку не вбиваю невпопад
И, значит, в чьих-то знаниях ненужных
Ни перед кем не буду виноват.

СЕНЬКАМ — ПО ШАПКЕ

Ведут к магазину ступеньки,
Толпится народ в суетне:
По шапке там каждому Сеньке
Дают по доступной цене.

Там делают всё по закону,
На каждого — пара минут:
Семёну дают, Симеону,
И Симону даже дают.

А рядом вздыхают Гаврила,
Иван, Селифан и Аким:
Дают в магазине по рылу,
Коль с паспортом лезешь чужим.

И Сени выходят без лени,
Чтоб шапку скорей обрести,
Становятся в очередь Сени
От шапок верстах в двадцати.

Но очередь движется к цели,
Об этом несётся молва...
(А мелет об этом Емеля —
Неделя теперь такова!)

СОБАЧИЙ ВАЛЬС (вроде шутка...)

Новогодие празднует кто-то
На бескрайних просторах трясины:
Слышен вой разудалый с болота —
Это пение Огненной Псины.

Огоньками болотного газа
Разукрашена ёлка во мраке...
И собака поёт от экстаза:
Скоро Год Баскервильской Собаки!

ПОПОЛНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ

Сегодня, раскрывая суть,
Стремясь открыть широкий путь
Словам крылатым, словам крылатым,
Один известнейший поэт
Сказал, что рифмы лучше нет,
Чем рифма с матом, чем рифма с матом;

Что надо матерно писать,
Чтоб наш «культурный слой» спасти, —
Без разговора, без разговора;
Что сам пока что не готов
Взять в рифму главные из слов —
Но сможет скоро, но сможет скоро.

Не вижу в том его вины:
Коль рифмы звучные нужны,
Рифмуй — и баста, рифмуй — и баста,
И станут лёгкими труды!
(У барда с рифмой неладья
Бывали часто, бывали часто...)

Не нов подобный культпросвет,
И не поможет лазарет
Таким поэтам, таким поэтам;
Пускай рифмует без проблем
Слова, что так знакомы всем,
Зимой и летом, зимой и летом.

А мне отныне потому
Его поэмы ни к чему,
И даже проза, и даже проза...
Пускай резвится, удалой,
Пускай внесёт в «культурный слой»
Ещё навоза, ещё навоза.

ДОМИНО

Нету смысла в лотерее,
Спорт — пустая беготня;
Карты — тем, кто похитрее:
Преферанс не для меня.

Толку нету в мордобое,
Неуютно в казино...
С трёхголовою судьбою,
С шестирукою судьбою
Я играю — в домино.

Без пристрастия и гнева
Рассуждать пытаюсь здраво:
Кто противник основной?
Может, тот, который слева,
Может, тот, который справа,
Может, тот, кто предо мной.

Этот третий должен вроде
Быть партнёром — но беда:
Ставит он при каждом ходе
И не то, и не туда.

Нет везения пока мне,
Трудновато за игрой
Разглядеть на чёрном камне
Дырки чёрные порой.

Ох, тяжёлые расклады;
Нет успеха в домино...
Что же эти трое — рады?
Им, пожалуй, всё равно...

Не везёт с костями — либо
В домино я не мастак.
Хорошо бы сделать «рыбу»...
Только как?

ПРЕСТУПЛЕНИЕ-ПЕРЕСКАЗАНИЕ

Шутка

Кто наш герой? Не Всадник Медный,
Не лошадь клодтова, увы...
Жил Родион, студентик бедный,
Когда-то на берегах Невы.

Что вам поведать для начала?
Когда он ел, был глух и нем,
Имел он денег очень мало
И много всяческих проблем.

И вот кудесник вдохновенный,
Седобород и долгопол,
К нему в какой-то день священный
Из Сада Летнего пришёл.

Взглянул на Родиона косо
И произнёс сурово он:
«О ты, что в горести без спросу
На Бога ропщешь, Родион!

Идёшь ты через город шумный,
Что делать? — вопрошает взгляд...
Но ты узнай сперва, безумный,
Кто виноват, кто виноват.

Настал для укрепления духа
Давно предвиденный момент.
Повинен ты убить старуху
И отобрать её процент!

Ты хоть и бедный, но не слабый,
Ты ворон, а не воробей;
И сколько раз столкнёшься с бабой —
Вот столько раз её убей.

Придёшь в старухину хибару
Немедля. Завтра же с утра.

А если нет — так примеешь кару
От своего же топора».

«А может, лучше тюкнуть гирей?»
«Топор! — и никаких гвоздей».
«А как зовут тебя?» — «Порфирий».
Сказал — и сгинул чудодей...

На бабке шляпка и халатик
(Такая мода у бабусь)...
«Не убивай меня, касатик!
Глядишь, тебе и пригожусь».

«Да это просто небылица!
Какой же от старухи толк,
Ну как ты можешь пригодиться?
Чай, не лягушка и не волк».

Она взмахнула рукавами,
Уставясь взором в вышину...
Взлетел топор над головами —
И опустился на одну...

И вот пришла к нему, стеная,
Подруга в край сибирских трав.
«О мармеладная, родная,
Я — не Борис, но я не прав.

Я понял — жаль, что поздновато, —
Что я не царь и не герой,
Что не старуха виновата,
А подлый буржуазный строй!

Виновен в том Порфирий, сука,
Что прозябаю я в дыре».
И приползла к нему гадюка
Из круглой дырки в топоре...

ПОГОВОРНОЕ

А я играю на гармошке,
Которой нету и в помине,
И на душе скребутся кошки,
Как вопиющие в пустыне.

Переловить пытаюсь кошек,
Но не заладилась путина...
И вот живу, теряя грошик,
Но — в ожидании алтына.

Уже немного четвергово:
Природа покидает среду,
И ложка дёгтя дорогого
Так упоительна к обеду...

Но время верно и целебно,
Как друг, проверенный на деле, —
И се грядёт великолепно
Семёрка пятниц на неделе.

ЭЛЬ

Все помнят пикта. В давние года
Он отдал кельтам сына на убой;
Под пыткой смеялся, навсегда
Святую тайну унося с собой.

Веками лился в глотки алкоголь,
Но с той поры далёкой и досель
Не пил никто — ни цезарь, ни король —
Забывтый, дивный вересковый эль.

Король Артур устроил общий сбор —
И рыцари Артура много лет
В лесу, в пещерах, на вершинах гор
Искали сей утраченный секрет.

Однако молвил Мерлин: «Очень жаль,
Но я провижу: недоступна цель.
Вы, может быть, отыщете Грааль,
Но не найдёте вересковый эль».

Был мёд хмельной, и был крепчайший джин,
Но королей не отпускал азарт:
Искал Гарольд, законный властелин,
Искал Вильгельм, неистовый бастард.

Всё есть в державе, только эля нет —
И королей не покидал задор:
За элем шёл в поход Плантагенет,
А после — Йорк, Ланкастер и Тюдор.

И вся Европа, Англии вослед,
Пыталась эль загадочный сыскать.
И часто на соседа шёл сосед,
На поиск эля направляя рать.

Ночами жгли алхимики огни —
Пытались возгонять заветный эль,
Но с вереском не справились они:
Всё получался жиденский кисель.

Старались все: и мистер, и месье,
От южных гор до северных широт, —
И Ломоносов, и Лавуазье,
И Гей-Люссак, и Бойль, и Мариотт.

Всё на столах — и бренди, и вино,
Но недоступно древнее питьё;
Наука знает много гитик — но
Эль не под силу гитикам её.

Его воспели бард и менестрель —
Но эля нет, и нету перспектив...

А на Арбате вересковый эль
Какой-то малый продаёт в разлив.

ЛЯГУШКИ

Вела дорога к дому
Вдоль берега реки —
Дорога незнакома,
Болота глубоки.

Но шли мы без печали,
Пугали робких птах;
Лягушек повстречали
Со стрелами во ртах.

Как много было крика,
Какая трескотня...
Орут: «Стрелу возьми-ка!»,
«Меня целуй, меня!»

Мы были недушевные,
Смотрели свысока:
«Вы женихов, царевны,
Не встретили пока.

Печальны перспективы,
И стрелы не спасут:
Царевичи ленивы,
За ними не придут.

Нет правды на страницах
Затасканных легенд —
Останетесь в девицах
До греческих календ.

Лягушек нам не надо
Из этой стороны.
У нас своих — армада,
Другие не нужны».

Мы шанса им не дали —
Холодным и чужим...
Свои лягушки ждали,
И мы спешили к ним.

ПЕСНЯ О РОДИНЕ

Много песен о Родине знают в народе,
Нынче новую песню поём...
Жил да был человек по фамилии Родин —
Вот и слушайте песню о нём.

Он про Родину знал, что она — мировая!
Знал, что там, за «бугром», — кабала...
И домой вечерами, игру прерывая,
Громко Родина мама звала.

Подрастал человек по фамилии Родин,
Маму-Родину крепко любя...
Как-то Родина Родину рывкнула: «Годен!»,
Защищать приказала себя.

И не то чтобы Родине что-то грозило
Из-за ржавых колючих застав,
Но, видать, кроме Родина некому было
Рыть канавы и помнить устав.

Но на Родину сетовать мог он едва ли,
Хоть вернулся домой без наград:
И Даманский, и Прага его миновали,
Миновали Кабул и Герат.

Реже Родина пела, а чаще — орала,
Но давала еду и питьё;
Жизнь катилась вперёд — хоть со скрипом, бывало, —
В городах и на нивах её.

Дни счастливые были, и были напасти,
И большой дефицит новостей...
Только Родина вдруг раскололась на части —
На пятнадцать неравных частей.

Развалилась держава ракет и балета,
Опустели её закрома...
Кто же с Родиной Родина вытворил это?
Виновата, похоже, сама.

То, что числилось ранее частью шестою,
Разлетелось, как старый вазон...
Так растерянный Родин и стал сиротою:
Пережил свою Родину он.

Что — без власти? Такого вовек не бывало!
И явились другие князья.
Есть у Родина Родина! Меньшею стала,
Но какая уж есть — да своя.

С ней, такую, и вовсе расстаться негоже,
С ней, такую, — теснее родство...
Он её не оставит. И Родина тоже
Не оставит в покое его...

Он останется здесь. Этот выбор — немоден,
Но другая дорога — темна.
Не покинет вовек свою Родину Родин.
А его-то не «кинет» она?

---

*Настоящее произведение не имеет никакого отношения
ни к каким реальным людям, носящим упомянутую в нём
фамилию.*

ЛАНСЕЛОТ

В нарушение всяческих законов,
В полном несознании вины
Расплодилось множество драконов
В разных департаментах страны.

Собирали войско сенешали,
Шли на битву рыцари, спеша;
И не то чтоб ящеры мешали,
Но уж очень шкура хороша!

Выходили люди на охоту —
И драконы прятались, скуля.
Вот и Ланселот нашёл работу —
Стал драконобойцем короля.

Он не лез один в пещеру сдуру —
Знал повадки, слабые места...
А оплата — сдельная. За шкуру —
Ровно десять ливров, как с куста.

Рано утром, снаряжённый к бою,
Он шагал в соседний березняк;
Средства браконьерские с собою —
Травы, заклинания, мышьяк.

Но сражаться постоянно — глупо,
И случалась мирная пора:
Откупались гады шкурой с трупа
Ящера, почившего вчера,

Откупившись, улетали в горы
С миром — на неделю, может быть...
Он умел вести переговоры,
Но умел и головы рубить.

Так и жил, горынычей карая...
Но добра была его душа:
Прятал он дракончика в сарае,
Покупал цыплят для малыша,

С нежностью отцовской небывалой
Каждый день заглядывал в закут
И дрожал, когда резвился малый,
В страхе, что соседи донесут...

СТАРИК АМФИБРАХИЙ

Животные прячутся в страхе
И люди уходят с пути —
Выходит Старик Амфибрахий
Владенья свои обойти.

Не ветер в бору колобродит,
Не рота шагает в строю —
Старик Амфибрахий заводит
Заветную песню свою.

Раскинулось море широко,
И много на суше дорог,
А он дожидается срока
И всюду является в срок,

Державе поёт дифирамбы,
Грозит громогласно врагам,
И жмутся хорей и ямбы
К кирзовым его сапогам...

***

След оленей — словно шрам на небосводе,
И в асфальт башкою громко лупит страус.
Не хочу я слышать грохот в дымоходе;
Терминатор мне милей, чем Санта Клаус.

Собираются на улице зеваки,
По привычке ожидая дармоеда...
Жду подарков я скорей от железяки,
Чем от старого свихнувшегося деда.

Ждать подарков в это время все привыкли —
Но в мешках так много всякой дребедени...
Терминатор, прилетай на мотоцикле!
Этот транспорт много круче, чем олени.

ВСЕ НА ФОРУМ!

Да, досуг свой отдаём порою вздору мы,
Но полезен, говорят, и терпентин...
Я читаю поэтические форумы.
Я теперь — почти пришелец Константин.

От стихов таких иной качнётся в страхе — и
Обратится в клон содомского столпа...
Кабы вправду были только амфибрахии!
Там размеров — безразмерная толпа!

О читатели с руками мускулистыми,
Ждут творцы от вас невиданных щедрот!
Где вы, где вы, хореисты с дактилистами?
Разбирайте сочиненья — и вперёд.

АССОЦИАТИВНАЯ БЕССВЯЗИЦА

Гусь — не товарищ лебедю, по слухам...
Да нет, свинье; но — лебедю подавно.
Земля пребудет прахом или пухом
Для всех, кто благоденствует бесправно.

Не пей, Гертруда, поданного зелья:
Дурному сыну не помогут ляхи;
В чужом монастыре искать похмелья
Не станут даже скверные монахи.

Шерсть сыплется в компании с зубами,
И ноют утомлённые суставы...
Но тем, кто громко в стенку лупит лбами,
Не писаны законы и уставы.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО СЛИШКОМ МНОГО

Человек, которого слишком много,
Изрекает истины слишком веско,
Всех на свете судит легко и строго
И ведёт дискуссии не без блеска.

Человек, которого слишком много,
Обучался многому, несомненно:
Знает всё про йога, и про бульдога,
И про кодекс жизненный джентльмена.

Правова его всех правот правее —
Что в своей епархии, что в соседней,
И дрожат соседи, благоговая,
Отрекаясь мигом от прежних бредней.

Он шагов неверных не совершает —
Человек, которого слишком много,
И упрямо догмы свои внушает,
Словно помесь бога и демагога.

И уверен он, что его любое
Утвержденье верно — поскольку верно.
Ну и верь, и ладно, и чёрт с тобою,
Человек, что всем надоел безмерно...

ЧЁРТОВЫ КУЛИЧКИ

Ни туристского маршрута,
Ни границы, ни таблички...
Недоступны почему-то
Эти Чёртовы Кулички.

Говорят, что есть на свете
Этот край замысловатый,
Но содержатся в секрете
Все его координаты.

Там острят и загорают,
Там в цене пустая тара,
Там в куличики играют
Все от млада и до стара.

Там с утра приходит пресса
Только с добрыми вестями,
Там дела и интересы
Согласуются с чертями.

Всех там черти умиляют
Благосклонностью гуманной,
Тем, что запросто гуляют
Меж куличиков (с охраной).

Люди в лычках и петличках
Там у каждого чертога...
Жизнь на Чёртовых Куличках —
Как за пазухой у бога:

Хватит всем питья и пищи,
И хорошего настроя...

Есть и Боговы Кулици —
Там всё лучше. Ровно втрое.

***

А я бы перевёл Туркменбаши —
Теперь, когда не ждёт уже награда,
Когда за перевод Сапармурада
Не светят никакие барыши.

Стихи его, я верю, хороши:
Их сочиняли лучшие поэты
И не просили премии за это
(Поскольку жизнь важнее, чем гроши).

В тех сочиненьях, созданных в тиши
Чертогов и кибиток Ашгабата,
Должно быть, очень много аромата,
Все образы и рифмы — от души.

Да, много там навешано лапши —
Нет в этом ни малейшего сомненья;
Но есть и божество, и вдохновенье:
Поди попробуй — так же напиши!

Но хоть паши над строчкой, не паши —
За перевод не будет ни маната...

О переводчик, ждущий мецената, —
Тебе подать надежду разреши:

Начнётся зуд у нового паши,
И сам Берды... (как дальше?) ...мухаммедов,
Желая потрясти востоковедов,
Заточит для стихов карандаши.

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНСЫ

1.

Европа задышала учащённо:
Дрожит гранит уютных берегов;
Хмельное озлобление Тифона
Непостижимо для её богов.

Разломы велики и нелечимы,
И безуспешны поиски вины...
Тифон Европу сотрясает зримо
Из губельной Этнийской глубины.

Европа ужасается колоссу:
Он потрясает смуглою рукой,
И громоздится Пелион на Оссу,
И рушится обыденный покой.

2.

В де Голли вышедший мадьяр
Грозит звереющим ракаям,
А евривиденный кошмар
Трубит с экрана, несмолкаем.

От звука стены не падут —
Они слышали не такое,
Но мир, самумами продут,
Уже не ведает покоя.

С полудня прилетевший клин
Всё громче ломится в ворота,
А елисейский властелин
Похож на хилого Кихота...

ПОЛИФЕМ

До чего ж я дорожил зеницей ока...
Но однажды, бессердечен и незван,
К нам Никто приплыл на остров издалёка
И лишил навеки зренья, хулиган.

С той поры и не хожу я по гетерам,
Обездолен, разорён и полугол,
А хожу и побираюсь по галерам...
Ради Зевса, ну подайте хоть обол!

Сам не местный, безработный и незрячий —
Всех несчастий не могу я перечесть —
И голодный! Да и как же быть иначе?
Великаны тоже очень хотят есть.

Вот и нынче я пробрался на трирему
И стою сейчас пред вами, измождён...
Так подайте же слепому Полифему!
Пусть за это наградит вас Посейдон.

ИСКАТЕЛИ

То ли призвание, то ль обстоятельства,
Тут побирательство, там расточительство...
Люди пускаются в богоискательство,
Люди пускаются в богостроительство.

Всё начиналось до ига татарского,
Ныне — творится с растущим старанием...
Высек за это Ильич Луначарского
В книге с давно позабытым названием.

Что заставляет в дорогу отправиться?
Что же препятствует дома покаяться?
Бог из соседнего храма не нравится:
Дьякон фальшивит, а поп заикается...

Сбросив скорее с себя сновидения,
Как часовой при шагах разводящего,
Люди своё начинают хождение
В поисках бога — себе подходящего.

В мрачные джунгли вступают без робости,
В стан людоедов идут без волнения...
Гибнут паломники, падая в пропасти,
Гибнут от пламени и наводнения.

Есть для богатых пути безопасные:
Бога крутого найти не хотите ли?
Ищут всевышнего сыщики частные,
Строят молдавские богостроители.

Прочие — жертвуя завтраком, ужином
И об обеде утратив понятие, —
Бродят по трактам пустым и загруженным,
Не подыскав потолковой занятости.

Дьякона хрип и попа заикание
Скоро забудутся, пылью покроются;
Люди шагают — но цель их искания
Всё не находится, всё не построишься...

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (О. Гришина) 3

От автора 7

ЭФГЕНИ-ПАША

Диван первый 9

Диван второй 17

ТЭСЕИДА

1. Эгей. Напутственная ария 24

2. Минос 25

3. Пасифая 26

4. Ариадна 27

5. Дедал 28

6. Минотавр 30

7. Федра 31

8. Тесей (I) 32

9. Тесей (II). Финальная ария 33

ВАРИАЦИИ И СТИЛИЗАЦИИ

Мой рубайат 34

1. В оазисе родилась пальма 34

2. Постой, караван 35

3. Чиж-дервиш 35

4. Остров дурной судьбы, или Ещё одно путешествие
Синдбада 35

5. Песенка крокодила Гассана 36

Перепевы 37

1. Баллада о Трын-цветке (почти по Киплингу) 37

2. Яйцо Всевластия (Киплинго-Толкино-народное) 39

3. Песня о княжне и весле (почти из вагантов) 41

Ямбы ни о чём 43

Там, за горизонтом 44

Песня голодных назгулов 46

Лаура и Гуан (синтетическое сочинение) 47

«ПАРНАСИНЫ»

Из «Репчатого Настроения».

Как бы мог спеть «Сказку о репке» Ю. Визбор 48

Вариации на тему «Уронили Мишку на пол»

Как бы написали об этом...

1. ...А. Пушкин 49
2. ...Б. Окуджава 49
3. ...С. Есенин 50
4. ...В. Высоцкий 51
5. ...Н. Доризо 51
6. ...Н. Заболоцкий 52
7. ...А. Блок. Хромоножка 52

Вариации на тему «Не утонет в речке мяч»

Как бы написали об этом...

1. ...Н. Тихонов. Баллада о мячах 54
2. ...Ю. Кукин. За мячами 55
3. ...Б. Корнилов. Мячик на Каспийском море 55
4. ...Я. Смеляков. Хорошая девочка Таня 56
5. ...неизвестный испанский поэт 58

Вариации на тему «Колобок»

Как бы написали об этом...

1. ...Б. Л. Пастернак 58
2. ...М. Ю. Лермонтов 60
3. ...А. Т. Гвардовский. Рассказ волка 60
4. Лимерик 61
5. ...Омар Хайям 62
6. ...А. С. Пушкин. Песнь о съеденном князе 63
7. ...С. Я. Маршак, переводя английские сказки.
Дом, который построил дед 64
8. ...Б. Ш. Окуджава (I) 65
9. ...Б. Ш. Окуджава (II) 66
10. ...А. А. Вознесенский 67
11. ...Э. А. Асадов 67
12. Лимерик санитарный 69
13. ...К. И. Чуковский 69
14. ...В. И. Пеленягрэ. Как замечательны в России колобки 70
15. ...Ф. Д. Кривин 71
16. ...В. В. Егоров. Как уходят колобки 71
17. Ария мистера К. 72

18. ...Р. Киплинг. Баллада о скудном питании	73
19. ...Дм. Сухарев, музыка С. Никитина. Ночной колобочек	75
20. ...Л. Рубальская, музыка Д. Тухманова. Крапивная ботва	76

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

Песня про бегство Дарби Мак-Гроу	77
Антиисторическое. Катон	79
Проект предвыборной программы	80
Баллада о птицах-1	81
Баллада о птицах-2	85
Баллада о птицах-3	86
Есть ли жизнь на Марсе?	88
Экологическая трагедия	90
За тремя зайцами	92
Ненаглядное кино	93
Типографская сивуха	94
На дрова!	94
За стеклом, или В «ящике»	95
Птицы	96
Тайна Пятого Элемента	96
«Зимой и летом, осенью, весной...»	97
Credo	98
Сенькам — по шапке	99
Собачий вальс (вроде шутка...)	99
Пополнение культурного слоя	100
Домино	101
Преступление-пересказание	102
Поговорное	104
Эль	104
Лягушки	106
Песня о Родине	107
Ланселот	108
Старик Амфибрахий	110
«След оленей — словно шрам на небосводе...»	110
Все на форум!	111
Ассоциативная бессвязица	111
Человек, которого слишком много	112
Чёртовы Кулички	112
«А я бы перевёл Туркменбаши...»	113
Европейские стансы	114
Полифем	115
Искатели	116

Сергей Яковлевич Шоргин

Яйцо Всевластия

Иронические стихи, вариации и стилизации

Компьютерная верстка М. Седакова

Дизайн обложки С. Шоргин

Сдано в набор 08.02.08. Подписано в печать 17.03.08. Формат 60 x 84 / 16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Гарамонд». Печать цифровая.

Усл. печ. л. 7,5. Уч. изд. л. 2,6. Тираж 120 экз.

Заказ №

Издательство «ТОРУС ПРЕСС», 115201, г. Москва, а/я 3

E-mail: torus@torus-press.ru; <http://www.torus-press.ru>

Отпечатано в ЗАО «Поли-экспресс» с готовых файлов
105264, г. Москва, Верхняя Первомайская ул., д. 43/24, корп. 4